

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фракция Политической партии "Коммунистическая партия Российской Федерации"

**Материалы "круглого стола"
на тему:**

**Законодательное обеспечение государственного регулирования цен на
горюче-смазочные материалы**

Москва

16 июля 2018

СТЕНОГРАММА

"круглого стола" фракции политической партии "Коммунистическая партия Российской Федерации" на тему: "Законодательное обеспечение государственного регулирования цен на горюче-смазочные материалы"

**Здание Государственной Думы. Зал 830.
16 июля 2018 года. 11 часов.**

Председательствует член фракции Коммунистическая партия Российской Федерации В.Ф.Рашкин

Председательствующий. Уважаемые коллеги, сегодня немного накладочка произошла с депутатами Государственной Думы. Они обещают все подойти, которые хотели принять участие в нашем "круглом столе", посвящённом очень интересному вопросу, очень нужному и необходимому, потому что Государственная Дума и соответствующие профильные комитеты, и фракция работают над вопросом о государственном регулировании цен на горюче-смазочные материалы.

Его очень активное идёт обсуждение в средствах массовой информации и в социальных сетях. Но мы решили на базе Государственной Думы провести такой "круглый стол", чтобы ещё и ещё один раз, как говорится, семь раз отмерить и один раз отрезать, для подготовки соответствующих законодательных инициатив: либо поправок, либо закона Государственной Думы, посвящённому данной проблематике.

Вопрос оказался очень серьёзным, поэтому давно мы его спланировали, данный "круглый стол". Но подойдут, подойдут.

Мы приглашали на "круглый стол" депутатов Государственной Думы, депутатов Московской городской Думы. Приглашали представителей федеральных органов - это Министерства энергетики Российской Федерации, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Экспертного управления Президента Российской Федерации, Роспотребнадзора, Министерства экономического развития Российской Федерации. А также мы приглашали представителей нефтяных компаний, и "Газпромнефть", "Роснефть", "Татнефть". И приглашали представителей бизнес-ассоциаций, РСПП и Торгово-промышленную палату, и другие

Но вот у нас так представительство есть. Уровень соответствующий. Поэтому мы предлагаем начать заседание нашего "круглого стола", чтобы выяснить мнения, эти мнения учесть. Ну и в конце, есть проект резолюций, над которым мы будем работать, и будет произведена рассылка по всем ведомствам, по всем структурам, правительству и всем, кто заинтересован в решении данного вопроса. Ну, естественно, будет отдана в средства массовой информации.

Я, Рашкин Валерий Фёдорович, депутат Государственной Думы, первый заместитель председателя Комитета по делам национальностей, фракция Компартия Российской Федерации.

Мы в соответствии с планом от фракции вот этот "круглый стол" будем вести. Напомню ещё раз, уважаемые коллеги, что ведётся запись видео и аудио нашего "круглого стола". Идёт прямая трансляция в кабинеты всех депутатов Государственной Думы, Совета Федерации, в Правительство Российской Федерации, Администрацию президента.

По итогам будет сделана стенограмма и в бумажном, и в электронном виде. Ну и, естественно, кто пожелает запросить эти материалы, мы этим материалы будем предоставлять.

Регламент нашей работы таков, небольшое вводное сделаю я по позиции, уже наработанной, что сделано на сегодняшний день. Затем из выступающих, здесь вот депутаты есть, есть представители федеральных органов власти. Которые попросили слово, будем им предоставлять. Также представители компаний. Есть также представители и ГУП "Мосгортранс", профсоюзы, эксперты, представители общественности.

Регламент таков, 7 минут выступление. Но если есть возможность и что сказать, у нас достаточно свободно, готовы предоставить и побольше времени. Вот таков регламент.

Уважаемые коллеги, на нашем "круглом столе" мы рассмотрим возможные пути законодательного обеспечения государственного регулирования цен на горюче-смазочные материалы в нашей стране.

Актуальность этого вопроса обусловлена недавним резким скачком цен на бензин, и то, что мероприятие проходит на нашей площадке, именно в Государственной Думе, подчёркивает, что эта тема затрагивает самые широкие слои населения.

После резкого увеличения цен на бензин, весной этого года, по регионам России прокатились протестные волны, сначала в Дагестане, а затем и в других регионах, в разных частях страны.

Люди выходили на улицы в Петропавловске-Камчатском, Омске, Новосибирске, Оренбурге и других городах. И ведь население совершенно справедливо адресует свои претензии именно властям, то есть и нам в том числе. Повышение цен на бензин на автозаправках страны стало прямым следствием решений и действий правительства. Сезонное увеличение спроса не играет такой уж важной роли, не говоря уже о конъюнктурных колебаниях на глобальных рынках.

Если сопоставить графики, отражающие динамику цен на нефть на глобальном рынке, и динамику цен на бензин в России, становится очевидным, что наш внутренний рынок живёт по своим законам. В последние пять лет цены на нефть, как мы помним, пережили и резкое падение с высоких показателей, и выход на низкий уровень и последующий постепенный рост. В то же время как цены на бензин в стране неуклонно понемногу росли. И когда было резкое падение цен на нефть на мировых рынках, цены на бензин в России этого обрушения не повторили.

В последние годы одновременно росли цены на бензин и падали реальные доходы населения. На фоне непростой социально-экономической ситуации для жителей страны скачок цен на бензин в этом году стал, мягко говоря, неприятным сюрпризом. Неудивительно, что люди вышли на митинги, и при продолжении этого тренда, можно не сомневаться, протесты будут ещё.

Казалось бы, для жителей страны-экспортёра нефти цены на бензин на внутреннем рынке вообще не должны быть серьёзной проблемой. Однако цены на бензин в России значительно выше цен на бензин в других странах, экспортирующих нефть. Например, в Иране они более чем в 2,5 раза ниже, чем у нас, в Кувейте – более чем в 2 раза, Саудовская Аравия – в 1,3 раза. И не стоит опять же списывать всё на свободный рынок и на его конъюнктуру. Рынок нефти и нефтепродуктов в России находится под жёстким влиянием государства, которое регулирует условия на этом рынке через налоговую политику и политику установления пошлин. Более того, все основные игроки на этом рынке либо через долю в уставном капитале, либо иным способом контролируются государством и, следовательно, правительством. Вопрос только в том, какие цели преследует государство и каких именно субъектов рынка оно решит защищать и поддерживать.

Одной из основных причин резкого роста цен на горюче-смазочные материалы стала реализация правительством налогового маневра в нефтяной отрасли, а именно одновременно повышение налога на добычу полезных ископаемых в отношении нефти, и снижаются экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты. Согласно заявленному плану, это должно привести к увеличению налоговых сборов с нефтяного сектора и росту доходов в бюджет. На деле это привело к резкому удорожанию горюче-смазочных материалов на внутреннем рынке. Очевидно, правительство в очередной раз сделало ставку на поддержку экспортёров, создав им максимально выгодные условия, экспорт нефти и нефтепродуктов ощутимо вырос, и в то же время заниматься переработкой нефти и продажей нефтепродуктов внутри страны становится менее выгодно, это возникшая дополнительно нагрузка была перенесена в стоимость конечного продукта, то есть топлива на розничном рынке.

И, таким образом, с последствиями правительственного налогового маневра столкнулись рядовые граждане-автомобилисты. Почему сегодня правительственным приоритетом стала поддержка экспортёров ценой увеличения нагрузки на обычных потребителей? Наносить удар по и так небогатому потребителю равно наносить удар по потребительскому спросу, что в конечном итоге негативно скажется на развитии нашей всей российской экономики.

В связи с этим предлагается нам сегодня обсудить возможности изменения сложившейся ситуации. Сейчас есть явный перекося в сторону поддержки экспортёров, носящий антисоциальный

характер. Поэтому необходимо добиваться, чтобы правительство пересмотрело политику на рынке нефти и нефтепродуктов, таким образом, чтобы в первую очередь учитывались интересы граждан. В целом в вопросе ценообразования на внутреннем рынке горюче-смазочных материалов нужно в обязательном порядке опираться на социальный контекст.

В настоящее время граждане не готовы к повышению цен на бензин, и на них нельзя возлагать издержки за создание благоприятных условий для экспортёров нефти. Возможным решением проблемы могло бы стать введение государственного регулирования ценообразования на внутреннем рынке горюче-смазочных материалов. Для предотвращения бесконтрольного роста цен на бензин, надо установить предельный, максимально допустимый уровень надбавки на цены на горюче-смазочные материалы при реализации их в розничной торговле. Размер указанной надбавки должен быть закреплён на установленном уровне и нельзя допускать его произвольного повышения. Этот показатель должен быть привязан к уровню жизни населения и динамике реальных денежных доходов граждан.

Считаю, что корректировать размер указанной надбавки и, как следствие, уровень цен на внутреннем рынке горюче-смазочных материалов, будет допустимо только после того, как будет зафиксирован значимый и стабильный рост реальных денежных доходов населения, по крайней мере, на протяжении трёх месяцев подряд.

Соответственно, конкретный механизм государственного регулирования ценообразования на внутреннем рынке горюче-смазочных материалов должен быть закреплён на законодательном уровне.

Потребуются иные дополнительные меры для решения обсуждаемой проблемы, важнейшую роль могут сыграть бизнес-ассоциации, которые незаменимы в роли посредника при заключении отраслевых соглашений, фиксирующих предельные цены на горюче-смазочные материалы, устанавливаемые на внутреннем рынке страны. Также при их участии могут и должны быть созданы отраслевые рабочие группы, занимающиеся мониторингом и контролем ситуации на этом рынке.

Поэтому, уважаемые коллеги, главное, что мы должны учитывать при поиске оптимальных решений, это социальная ситуация в стране и интересы граждан.

Поэтому сегодня я приглашаю к обсуждению заявленной нашей темы. Надеюсь, что сегодня мы с вами придём к выработке конструктивных предложений, которые затем будут реализованы, как я уже сказал выше, и в законодательных инициативах, и предложениях Правительству Российской Федерации, и предложениях бизнес-сообществу, предложениях перерабатывающих предприятий, всех, кто завязан на эту проблему.

Вот такую бы вводную мы бы высказали.

А сейчас, если не возражаете, может быть кто-то из наших федеральных органов либо экспертов высказался бы? Пожалуйста.

_____. Я предлагаю, чтобы выступил сейчас Боженов Григорий Александрович – один из ведущих наших экспертов, это "Независимый топливный союз". Мы недавно проводили вместе с ними специальный "круглый стол" большой, поэтому самые свежие материалы. Думаю, что это было бы интересно.

Председательствующий. Хорошо, давайте. Договорились.

Тогда, пожалуйста.

Боженов Г.А. Можно попросить презентацию вывести?

Председательствующий. Да, конечно.

Боженов Г.А. Я так понимаю, мне надо просто просить переключать следующий слайд?

Хорошо, давайте следующий слайд сразу же покажем. Моя тема озвучена так: "Причины кризисных явлений на российском топливном рынке и меры по его системному реформированию".

Вот здесь я предлагаю посмотреть на рынок в моменте, что у нас происходило, начиная с января по текущий месяц, то есть по июль. Рост оптовых и розничных цен начался ещё в феврале, стремительный рост у нас наблюдается с середины марта, при этом рост оптовой цены с января по май составил 37,5 процента, в то время, как рост розничных цен составил порядка 5,48 процента. Мы видим, что в целом оптовые цены выросли намного больше и намного стремительнее, чем цены розничные.

Приведу небольшую иллюстрацию того, как это было. По итогам рабочей недели с 30 апреля по 4 мая цена бензина "Регуляр-92" на мелкооптовом рынке выросла на 1141 рубль, до 50515 рублей, "Премиум-95" – на 915 рублей, то есть стала стоить тонна 51867 рублей. В рознице и "Регуляр-92", и "Премиум-95" прибавили по 22 копейки. Если всё пересчитать на литры, у нас получается следующая ситуация – рост оптовой цены на 90 и 70 копеек, и при этом рост розничной цены на 22 копейки. Это указывает на усиление ценового диспаритета внутри в целом топливного... вернее, рынка нефтепродуктов, то есть мы здесь видим значительную разницу в темпах роста оптовой и розничной цены. В конце мая - начале июня розничная цена на 92-й бензин была меньше оптовой в среднем на 50 копеек.

На 95 бензин розничная цена превышала закупочную на 1 рубль 50 копеек. Розничная цена на дизельное топливо превышала в среднем на 4 рубля. Но тем не менее в период с апреля по май по дизельному топливу и по АИ-95, несмотря на положительные значения маржинальности, как бы в целом она можно сказать отсутствовала, потому что предприятия, которые реализуют бензин в розницу, несли убытки, в первую очередь операционные убытки, потому как они, подобные издержки существуют.

Можно следующий слайд. Что у нас в настоящее время? В настоящее время ситуация с маржинальностью выравнивается, однако в силу ее недостаточности, независимые участники рынка вынуждены стоять по розничным ценам выше, чем вертикально интегрированные нефтяные компании. Это способствует снижению их суточного пролива и оттоку клиентов. То есть у нас возникает явный дисбаланс спроса и происходит отток от непосредственно независимых участников рынка в пользу крупных вертикально интегрированных компаний.

Еще одну иллюстрацию привожу. Маржинальная наценка на независимых АЗС в Самаре в настоящий момент находится в районе 40 копеек с литра. Из-за вынужденно более высокой цены, чем на АЗС Роснефти в Самарской области это основной участник рынка, произошел отток порядка 40 процентов клиентской базы, он сопровождается резким негативом со стороны населения. Ну, в адрес, конечно, тех АЗС, которые стоят дороже, чем Роснефть. При этом, конечно, существует крайняя возможность приостановить работу АЗС у каждого из независимых участников, но тем не менее... Да, для того чтобы не терпеть операционный убыток. Тем не менее существуют такие затраты, как налог на недвижимость, исчисляемый по кадастровой цене и земельный налог, и они все всё равно подлежат уплате. Поэтому в целом свою деятельность пока еще могут, независимые АЗС продолжают.

Кроме того, все проекты, которые касались реконструкции и развития, в настоящий момент заморожены.

В настоящее время на бирже наблюдается действительно у нас постепенное плавное снижение оптовых цен. Мы вывели резкое снижение, а это резкое снижение произошло в силу того, что правительство приняло экстренные меры и понизило акцизы на 3 тысячи рублей на бензин и на 2 тысячи рублей на дизельное топливо. Однако текущее снижение в первую очередь связано с тем, что на крупные вертикально интегрированные нефтяные компании, можно сказать так, надавили, и они стали увеличивать объем топлива, которое реализуется через биржу.

Можно следующий слайд. Немножко о причинах кризиса. Я здесь выделил пять основных причин, которые в совокупности дали тот результат, который мы с вами наблюдали, начиная с апреля.

Первое. Это отсутствие равных условий деятельности. Привилегии для одних участников и поражение в правах других.

Если мы с вами возьмем в целом весь топливный рынок, рынок нефтепродуктов, то мы увидим, что существует оптовый сегмент, на котором ценообразование осуществляется по рыночным принципам, то есть под влиянием спроса и предложения, при определенных оговорках, связанных. Конечно, с тем, что предложение у нас ограничено, а спрос у нас действительно, особенно в высокий сезон, серьезно возрастает. С другой стороны, у нас есть розничный сегмент, который управляется преимущественно административно или директивно, через как раз-таки влияние на крупные нефтяные компании, и в данном случае под наибольшей угрозой как раз-таки находится независимый сектор. Независимый сектор не может держать цены в долгосрочном периоде выше, чем крупные нефтяные компании. При этом собственных оптовых мощностей, собственных перерабатывающих мощностей, конечно, у независимого участника рынка попросту нет, он вынужден покупать по той цене, по

которой поставляет этот рынок оптовик, то есть крупная вертикально интегрированная нефтяная компания. Отсюда у нас возникает проблема диспаритета. Почему у нас цены формируются, ну, скажем так, условно рыночно в рамках оптового сегмента, и это естественно некоторая привилегия, и в то же время в рамках розничного сегмента у нас по сути цена устанавливается директивно. У нас всегда будет возникать проблема диспаритета, если будет сохраняться такая ситуация.

Кроме того, нужно обратить внимание на олигопольную структуру рынка. Естественно крупные нефтяные компании могут, в силу своего административного ресурса, а также в силу того, что они обладают достаточно значительными мощностями, влиять на то, что происходит вообще в целом внутри этого самого рынка. Естественно они конкурируют друг с другом, но им в свою очередь намного проще прийти к согласию, чем если бы у нас наблюдалась не олигопольная структура, а конкурентная структура внутри этого рынка.

Конечно, значимой причиной кризиса является налоговая политика государства, и в частности налогового маневра. Давайте с вами вспомним немножко о налоговом маневре, особенно то, что касалось 2014 года, какая была изначально установка? Повышение НДС, снижение экспортных пошлин и первоначально планировалось, в том числе, и снижать акцизы. Но в силу неблагоприятной внешней конъюнктуры, повышения НДС, ... незначительной коррективной вниз экспортных пошлин и в то же самое время с ростом акцизов. По сути, с 2014 года экспортный рынок становится премиальным относительно внутреннего рынка. Естественно, это стимулирует поставки вовне.

Ну и опять-таки внешняя конъюнктура, особенно то, что касается периода январь-май 2018 год. Мы видим рост цен на нефть, естественно, экспортная альтернатива, которая и в 2014-2015 годах была более приятной в силу как раз-таки возросшего налогообложения на внутреннем рынке, но тем не менее в данном случае внешняя конъюнктура стала намного более притягательной.

Можно следующий слайд, пожалуйста? Теперь поговорим о налоговом маневре, который сейчас планируют завершить. Есть базовая норма в экономической науке, что люди у нас реагируют на стимул. У нас есть базовые позиции сегодняшнего маневра. Я сразу же сделаю оговорку, я делал свою презентацию в субботу, сегодня нам уже ясно, какие будут дополнительные параметры этого маневра, поэтому они в этой презентации не учтены. Я просто не успел ещё их адаптировать, презентацию уже под внесенные изменения. Поэтому я здесь отобразил ту картину, которая была известна до тех решений, которые были приняты, скорее всего, в пятницу и оглашены сегодня с утра.

Но тем не менее базовые позиции в целом сохранились. У нас есть рост НДС, у нас предполагается последовательное снижение экспортной пошлины вплоть до обнуления. У нас предполагается дальнейший рост акцизов, и у нас предполагается налоговый вычет НПЗ, или акциз на сырую нефть. Кроме того, в рамках сегодняшней информации также известно, что планируется как раз-таки система плавающих акцизов, при которой предприятия в том случае, если экспортная альтернатива является более интересной для них, то они, соответственно, смогут за счет снижения акциза в зависимости от расчетной цены оптовой снизить вот эту притягательность экспортной альтернативы и осуществлять поставки на внутренний рынок. Но система достаточно запутанная, об этом я буду говорить чуть позже.

И существуют некие базовые цели и маневры. Это стимулирование НПЗ к проведению модернизации, а также снижение зависимости бюджета Российской Федерации от внешней конъюнктуры. Вместе с бюджетным правилом, которое начало действовать с 1 января 2018 года, это в целом такой комплекс мер для того, чтобы не зависеть от внешней конъюнктуры, соответственно, чтобы курс рубля относительно доллара и других валют, он перестал полностью зависеть от цены на нефть.

Но давайте с вами посмотрим на то, какие стимулы создаёт маневр на самом деле. Следующий слайд, пожалуйста. Есть некий обобщенный взгляд. Это такая базовая логическая цепочка. У нас растет с вами НДС, у нас с вами снижается экспортная пошлина. Конечно, это создает притягательность экспортной альтернативы – в результате внутренние цены на нефтепродукты будут возрастать.

Второе, акцизы у нас тоже растут. Экспорт в свою очередь не облагается акцизом и НДС. Естественно, экспорт опять у нас становится более притягательным, и цены на нефтепродукты внутри нашего рынка будут неизбежно расти. Я здесь просто привожу некую иллюстрацию формулы

налогового вычета НПЗ, или акциза на сырую нефть. Мы видим, что эта формула достаточно сложная, потому что здесь нужно дополнительно рассчитывать коэффициент СПЮ (это удельный коэффициент, который характеризует корзину продуктов переработки нефтяного сырья). В целом там много и других параметров существуют.

Короче говоря, подобные, на мой взгляд, формулы, они не создают некой действительно, скажем так, они не создают предпосылок, при которых вы можете заранее планировать. Это, скорее, наоборот ситуация, при которой вы будете рассчитывать себе различные вычеты уже постфактум, и будет опять этот временной лаг. Вы сегодня продали по "дорогим" ценам, например, бензин, и его купили внутренние участники и начали реализовывать в розницу, а через месяц только вот это вот влияние акциза на сырую нефть окажет на цены. То есть вот это проблема не автоматической приспособляемости рынков, а как раз-таки задержки постоянной. Да, она здесь по-прежнему присутствует. И в той форме, в которой сегодня будет проводиться налоговый маневр, в принципе механизм также не автоматизирован, он точно так же предполагает наличие этого самого временного лага.

Следующий слайд, пожалуйста. Ну и, собственно говоря, это что-то вроде моего личного взгляда, моего прогноза на то, каким образом будет складываться ситуация. Значимых стимулов, на мой взгляд, проводить модернизацию НПЗ и повышать поставки нефтепродуктов на внутренний рынок, их просто нет.

По-прежнему налоговый маневр предполагает премиальность экспортного рынка. Продукт пойдет на экспорт, акцизы у нас вырастут с 1 января 2019 года до 12 тысяч 320 рублей, это создает предпосылки для повторения сценария апреля-мая 2018 года. И что будет одно за другим, как в принципе и будет складываться ситуация? Вертикально интегрированные нефтяные компании начнут отыгрывать налоговые потери на бирже. Снижение объемов поставок на бирже при растущем спросекратно увеличит оптовую цену на нефтепродукты. Розничные цены не пропорционально медленно относительно оптовых цен начнут расти. Независимый сектор вновь окажется в уязвимом положении, опять у нас пострадает, конечно, автолюбитель. И Правительство Российской Федерации начнет придумывать новые временные и какие-то тактические решения. Это не стратегические решения, которые были приняты в мае. Мы это с вами прекрасно понимаем.

Следующий слайд, пожалуйста. Вывод очень простой, рынку требуется полноценная реформа и без нее новая волна кризиса просто вопрос времени. Да, я там, не предсказатель, я не могу сказать, когда она наступит, но суть в том, что текущее состояние рынка неизбежно предполагает повторение подобного рода сценариев. Премиальность экспортного рынка при директивном установлении розничной цены будет повторять эту ситуацию. Олигопольная структура тоже будет способствовать повторению этой ситуации.

Можно, пожалуйста, следующий слайд. Какие у нас есть предложения?

Первое предложение. Для преодоления диспаритета розничных и оптовых цен следуеткратно увеличить объем, обязательный объем биржевой торговли. Сейчас у нас пять процентов по дизельному топливу и 10 процентов по бензинам. Мы предлагаем увеличение до 25 процентов по дизельному топливу и до 50 процентов по бензинам. Необходимо распространить вот это вот обязательное правило поставок через биржу на все отечественные НПЗ без исключения.

Приведу просто маленький пример для того, чтобы было понятно, о чем я говорю. Существует у нас такой крупный федеральный округ, как Дальний Восток, в рамках Дальнего Востока есть Хабаровский НПЗ, Хабаровский НПЗ суммарно производит меньшее количество нефтепродукта, чем то, которое законом предусмотрено, чтобы с этого НПЗ непосредственно реализовывался товар через биржу, но при этом, может быть, там всего 2 процента на Россию, да, приходится, но при этом на Дальний Восток это 50 процентов. Это основной поставщик. И в результате мы имеем очень неблагоприятную ситуацию на Дальнем Востоке. С апреля по июнь там совершенно страшная ситуация складывается просто потому, что два завода, по сути, встали на ремонт, это Хабаровский НПЗ и Комсомольский НПЗ. А третий завод, он не отгружал совершенно дизельного топлива. То есть, там рост цен просто катастрофический. Сейчас независимые участники топливного рынка для того, чтобы покрыть, хотя бы издержки на приобретение топлива, вынуждены стоять на 5 рублей дороже, чем стоят крупные вертикально-интегрированные нефтяные компании. Ну, вы понимаете, это же

единственное преимущество независимых АЗС, меньше цена. А теперь она, ну, просто недоступна такая ситуация в рамках сложившихся условий.

Второе. При проведении налогового маневра Правительство Российской Федерации предложить для выравнивания условий хозяйства на внутренних и внешних рынках, параллельно снижению экспортных пошлин, произвести поэтапное снижение акцизов на бензин и дизельное топливо с 1 января 2019 года. Вообще, в целом здесь должна быть очень простая идеология. Налогообложение экспорта и внутреннего рынка должно быть одинаковым. Должна быть балансирующая ситуация, когда в зависимости от внутренней и внешней конъюнктуры уже и возникают там, поставки на внутренний или на внешний рынок. Когда у нас премиален в силу налоговых условий внешний рынок, поставки неизбежно будут увеличиваться вовне и при этом будет, скажем так, недостача на внутреннем рынке.

Третье. Совершенствование биржевой торговли, в том числе по направлению системного развития мелкооптовой торговли с возможностью отгрузки трубопроводным транспортом и упразднение временного лага при формировании цен в разных сегментах рынка.

Следующий слайд, пожалуйста. Еще есть несколько предложений. Ну, и, наконец, это то, что представляется наиболее значимым, необходимо вернуть в работу и принять с рядом доработок проект федерального закона об особенностях оборота нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации. Этот федеральный закон, проект федерального закона разрабатывала Федеральная антимонопольная служба, но тем не менее, скажем так, он после опубликования дальше не пошел, да, на принятие. Что предполагает этот федеральный закон? Он предполагает разделение вертикально-интегрированных нефтяных компаний на оптовые и розничные сегменты. Он предполагает отдельный учет доходов и расходов по всем видам топлива в структуре вертикально-интегрированных нефтяных компаний.

Он предполагает равные условия для независимых и вертикально интегрированных нефтяных компаний. Это очень важный федеральный закон, который наконец-то сможет создать ситуацию, при которой рынок работает по понятным правилам. Полноценные и выверенные правила игры сегодня рынку попросту необходимы. Рынок не должен жить по понятиям, потому что сегодня он, извините за такое выражение фривольное. Но он живёт по понятиям, а рынку нужен внятный понятный закон. Сегодня договорились с нефтяными компаниями и сделали так как сделали. Но так не должно быть. Очень большая трудность доказать доминирующее положение перед Федеральной антимонопольной службой, потому что очень абстрактные такие обтекаемые у нас формулировки в законе содержатся. Этот закон позволит сразу же выявлять подобные нарушения. Поэтому я считаю, что возврат как раз таки с рядом доработок этого проекта федерального закона необходим.

Следующий слайд, пожалуйста. У меня совсем немножко осталось. Я совсем чуть-чуть проиллюстрирую ситуацию в которой оказалась независимая топливная розница. Я просто напомню, что это 60 процентов топливной инфраструктуры если не реформировать рынок. Вот смотрите, здесь такая базовая штука. У нас есть эластичный, есть не эластичный спрос. Вот смотрите, спрос у независимых АЗС на нефтепродукты, он не эластичен. Он стремится к вертикальному виду. По сути АЗС готово покупать топливо при той цене, которая сформировалась на бирже просто для того, чтобы проливать это топливо и не закрываться. В свою очередь в рамках этого рынка у нас есть ещё и потребитель. Его спрос достаточно эластичен. Он не эластичен с точки зрения взгляда более общего. Но если мы будем говорить о конкурентных преимуществах, то он очень эластичен. Когда у независимых АЗС цена выше чем на стеллах ... потребитель сразу же отворачивается от независимых АЗС и уезжает на заправки вертикально интегрированных нефтяных компаний.

Следующий слайд, пожалуйста. Просто иллюстрация. Несмотря на то, что у нас независимые АЗС занимают 60 процентов рынка с точки зрения количества АЗС, их доля по объёму ... находится в районе 30 процентов. Но тем не менее 30 процентов имеют существенное значение. Я попытаюсь просто на пальцах это доказать.

По данным Росстата у нас на конец 2016 года в собственности граждан находится порядка 50 миллионов транспортных средств. Ведомственный транспорт я здесь не учитываю вообще. Среднее время на заправку занимает порядка 5 минут. Это явное преуменьшение, но пусть будет так. Пусть в среднем на АЗС восемь постов. Это преувеличение, наоборот. Но здесь опять-таки это играет в пользу

тех, кто считает, что ситуация несерьёзная. То есть одновременно у нас могут заправляться восемь машин. Пусть АЗС у нас работает круглосуточно.

Следующий слайд, пожалуйста. Сколько машин при постоянной загрузке и в указанных условиях может обслуживать, обслужить одна АЗС. И дальше я делаю банальные расчёты. В сутках 1 тысяча 440 минут. На заправку одной машины уходит 5 минут. За сутки один пост может обслуживать 288 машин. АЗС с восемью постами 2 тысячи 304 машины. Сегодня в России порядка 25 тысяч АЗС, а значит одновременно в сутки при полной загруженности может быть обслужено суммарно 57 миллионов 600 тысяч автомобилей. То есть у нас нормальное количество АЗС. Это неправда, что у нас их слишком много. Если хотя бы 30 процентов независимых АЗС исчезнет, все заправки смогут обслужить лишь 46 миллионов автомобилей, а если их не станет вовсе, то 23 миллиона автомобилей. Официально у нас 50 миллионов автомобилей, но вы же сами понимаете, что при таком значимом сокращении топливной инфраструктуры у нас возникают предпосылки для топливного кризиса. Можно следующий слайд? Пожалуйста.

Это вместо заключения. Я считаю, что простые тактические меры в духе заморозки цен, которые были приняты в конце мая и реализованы в рамках июня, бессистемные реформы отрасли и развития конкуренции, и создания понятных, а не ситуативных правил игры, безусловно, является лишь способом отсрочки проблемы, которая при этом может лишь увеличить свой масштаб. И я хочу как раз-таки призвать к тому, чтобы когда мы занимались таким достаточно сложным рынком как рынок нефтепродуктов, мы смотрели на ситуацию в целом. Мы рассматривали все звенья и независимый сектор должен быть тоже учтён. О нём нельзя ни в коем случае забывать. Кроме того, я, конечно, в первую очередь призываю к тому, чтобы создавать автоматические рычаги, а не рычаги, которые предполагает временной лаг. А нынешняя версия налогового манёвра именно эти самые временные лаги и предполагает.

Следующий слайд. Там контакты. Если кому-то интересно, можно. Пишите. Звоните. Буду рад дать соответствующую информацию. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо огромное. Григорий Александрович это руководитель аналитического центра независимого топливного союза. Очень подробно и что ценно дали целый пакет предложений на рассмотрение.

Я сразу вам гарантирую, что все они будут рассмотрены. Эти предложения будут оформлены, поданы в соответствующие комитеты и отданы на заключение Правительства Российской Федерации.

Спасибо вам огромное.

Геннадий Иосифович Шмаль, пожалуйста. Заместитель председателя Комитета Торгово-промышленной палаты по энергетической стратегии и развитию топливно-энергетического комплекса, президент Союза нефтегазопромышленников России.

Пожалуйста, Геннадий Иосифович.

Шмаль Г.И. Уважаемые коллеги! Уважаемый Валерий Фёдорович!

Мы недавно проводили (почему я и с удовольствием, и с интересом принял участие у вас, в вашем "круглом столе") детальное рассмотрение. Народу было много, были нефтяные компании. Поэтому хочу подчеркнуть, во-первых, важность сегодняшнего обсуждения. Пожалуй, если взять последние три месяца, наверное, только первенство мира по футболу было немножко больше, с точки зрения, например, проблем, которые были, а на втором месте - это вопросы, связанные с ценой на топливо.

Вы знаете, вот мне в моём архиве попались недавно документы... Когда примерно 10 с лишним лет назад эта тема обсуждалась, тогда с ужасом говорили, что к концу 2006 года цена на бензин может достигнуть 20 рублей за литр. 20 рублей! Что мы имеем сегодня?

Поэтому важность, конечно, очень велика. И очень правильно, что Дума озаботилась этим делом. Хотя, честно говоря, мне не очень понятно, почему же здесь нет у нас Комитета по энергетике, почему нет комитета по бюджету. Это же те вопросы, которые затрагивают огромный пласт людей. Есть и личные, проблемы личные. И всё время говорим о том, что надо поддерживать малый и средний бизнес.

Сегодня автомобиль – это не просто средство передвижения. Это часто средство как раз проведения и легализации этого бизнеса. А мы такими ценами, которые есть у нас сегодня, просто душим весь наш малый и средний бизнес. Это второй момент.

Третий момент. Ну, что касается причин, говорить подробно не буду, но тем не менее. Высокая цена на нефть – раз, курс доллара сегодня – два. Ну и третье – посмотрите, из чего состоит сегодня цена у нас на бензин и дизельное топливо. Ведь 65 – 67 процентов в цене у нас – налоги. А у тех же американцев – от 17 до 23 максимум.

Поэтому я считаю, что вообще такие налоги невозможно, чтобы... Никто не следит за этим делом. Правительство совершенно устранилось. Ну, вы помните или тот народ, который постарше, помнит, что в своё время у нас был специальный Госкомцен, который очень внимательно следил за этим делом, смотрел, отслеживал ситуацию, влиял. Ну, другое было время...

Но вы возьмите, пожалуйста, такую, самую, пожалуй, продвинутую страну в плане рынка – Соединённые Штаты. Там есть такое понятие "предельные цены", и они устанавливаются на целый ряд... Ну, я насчёт бензина не могу сказать, но жильё, некоторые товары... Ты не можешь цену поднять выше, чем та, которая установлена. Почему же мы этого не можем сделать?

Почему я об этом говорю? Потому что, конечно, одними сегодня, может быть, такими волевыми решениями проблему цен не решить, но надо в комплексе смотреть. Хорошо, есть люди, которые на "Мерседесе" ездят, они могут ездить, когда будет и 100 рублей – литр. Но есть люди, которые получают... пенсионеры на "Жигулях"... Почему не сделать дифференцированный подход?

Я однажды с этим делом выступал. Так экономисты из Питера набросились, попросили (там прямой эфир): давай поговорим на этот счёт... И мнения резко разделились. Одни говорили: это правильно. Другие говорили, что нет. Но надо искать, что-то другое можно предложить.

Ну, возьмите китайцев. Вот мне буквально вчера попала одна заметка о том, что китайцы пять раз в год снижают цену на моторное топливо. Они, кстати говоря, сегодня 400 миллионов тонн импортируют (400 миллионов!) из разных стран, ну и 200 миллионов добывают своих.

Но тем не менее, независимо от того, какая цена на мировом рынке, они снижают цены на моторное топливо. Поэтому, не знаю, конечно, там свои взгляды, свои понятия, но тем не менее можно было бы это дело внимательно изучить и сделать.

Ещё один такой момент, вы знаете, Валерий Фёдорович, вот мне, например, никто не может объяснить, даже мои ближайшие друзья, которые работают у вас, в Думе, в том числе и в разных комитетах. Скажите, пожалуйста, но, а зачем в ямальской тундре бензин "евро-5"? Ну или у нас не евро, а у нас 5-й класс. Он же значительно дороже.

Я понимаю, там Питер, Москва, ну какие-то ещё города-миллионники, ну или там же в той же якутской тундре, а он же значительно дороже, поэтому это вопрос такой, что тем более, ведь если вы посмотрите на ситуацию, которая сегодня есть, с одной стороны, 97 процентов бензина у нас сегодня уже евро, ну 5-й класс.

А автомобили, которые у нас есть, 80 процентов, ездят на 3-м классе и ниже. То есть вообще совершенно здесь разноразной идёт. Поэтому нужно здесь нам, в этом отношении, посмотреть.

Поэтому я поддерживаю полностью выступление Григория, он делал этот доклад, немножко другого плана, и на нашем "круглом столе". Очень много предложений совершенно правильных.

Я бы хотел немножко добавить ещё к тому, что он сказал. Во-первых, мы считаем, что для учёта мнения и формирования консолидированной позиции бизнес-сообщества, относительно проблем независимого сектора нефтегазовой отрасли и выработки системных предложений по реформированию условий функционирования российского топливного рынка, создать координационный совет по проблемам независимого сектора российской нефтегазовой отрасли.

Где создать? Давайте подумаем. Это может быть координационный совет и при Думе или при определённом комитете Государственной Думы, ещё что-то можно подумать.

Дальше, я очень поддерживаю предложение наших коллег, вот Григория, в частности, о том, что надо значительно увеличить торговлю, биржевую торговлю, и дизельным топливом, и бензином. Не готов сегодня по цифрам, может быть, не сразу 25, давайте сделаем плавный переход.

Сегодня это пять, завтра это может быть 7-10. Ну можно на протяжении пяти лет довести торговлю по дизельному топливу до 25 процентов, а бензина до 50. Давайте поставим такую задачу,

за 50 лет. И то, что, о чём он говорил, все заводы должны иметь обязательства по торговле на бирже. Ну и принять меры по совершенствованию биржевой торговли по направлениям: мелкооптовая торговля и так далее.

Я считаю, что при проведении налогового манёвра предложить Правительству Российской Федерации, провести поэтапное снижение акцизов на бензин и дизельное топливо.

Вы знаете, Валерий Фёдорович, когда начинался этот налоговый манёвр, я его вообще считаю, что это манёвр, а зигзаг, но неважно. В 2015 году мы проводили "круглый стол", у нас нет Натальи Шуляк, он, к сожалению, отдыхают, но к счастью, может быть. Нет с нами её. Так вот тогда был представитель Минфина, очень грамотная женщина, всё. Мы говорим: как же так, ваш налоговый манёвр приведёт к одному, к резкому росту внутри, потому что раз растёт НДС, значит, увеличивается внутренняя цена нефти, что мы с вами и имеем сегодня. Нет, мы за счёт акцизов сделаем так, что роста не будет.

Что мы имеем? Акциз за это время вырос в два раза и всё остальное. Отсюда и сегодня цены, которые вообще неподъёмные для огромного числа людей. Мы, когда проводили "круглый стол", приехали представители с мест. И, в частности, вот из Саратовской Торгово-промышленной палаты, которая говорит: 10 процентов независимых ХЗС закрылись, потому что они не могут выдержать это дело.

Поэтому я считаю, что надо вот все эти вопросы учесть. Дальше, надо сделать так, чтобы обеспечить включение представителей независимого сектора топливного рынка в комиссии, в рабочие группы, которые создаются. Более того, я считаю, что вот в комиссиях по ТЭК, у нас их две, одна при правительстве, вторая при президенте надо создать отдельные, ну, не знаю, подкомиссии, подразделения, которые бы занялись этим делом, тем более что сейчас в состав одной из этих комиссий пришёл человек, который прекрасно знает наши проблемы, я имею в виду Молодцова, так чтобы было бы, наверное, вот в комиссии при президенте эти вопросы обсуждать почаще.

Ну, и вот то, о чём я говорил, подумать надо, может быть, и..., не знаю даже, в правительстве всё же иметь вот какой-то, не знаю, экспертный совет, он в принципе есть у них там, но он больше аналитический центр, а, может, экспертный совет по деятельности вот многих ... или координационный совет, то, о чём я говорил. Во всяком случае, это меры такие ближайшие. А остальные, вот то, о чём Григорий говорил, я его полностью поддерживаю, свои предложения мы оформим и передадим вам, не знаю, там завтра, послезавтра, скажите, кому.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо огромное, Геннадий Иосифович.

Значит, предложения, раз мы "круглый стол" организовали, мне передавайте, а я уже их направлю в соответствующие комитеты.

Да, мы приглашали и профильные комитеты: и бюджетный комитет, и по энергетике комитет, ну, как говорится, "круглый стол" есть "круглый стол". Я считаю, тоже плохо, что люди не приходят, не выслушивают. Но здесь есть работники аппарата, они всё это фиксируют, записывают. И убеждён, что это, так сказать, доведётся до сведений комитетов, и будут размышления соответствующие.

Но по окончанию мы отработаем, сто процентов отработаем предложения.

Спасибо большое.

Пожалуйста, Зубрилин Николай Григорьевич – депутат Московской городской Думы. Фракция Компартия Российской Федерации.

Пожалуйста, Николай Григорьевич.

Зубрилин Н.Г. Здравствуйте, уважаемые товарищи!

Рынок нефтепродуктов, нефтедобычи, переработки и продажи – это стратегическая отрасль. И каждый человек находится под влиянием от состояния нефтяного рынка, от нефтяной промышленности.

Ну, как мы с вами помним, рынок может быть разный, и те люди, которые говорят, что при рынке должна быть свободная цена, они лукавят, ни в одной стране мира нет свободной цены ни на что, есть определённые ограничения в интересах государства, в интересах населения, потому что общественное спокойствие..., в общественном спокойствии заинтересовано любое государство и любая политическая система.

Что происходит у нас на рынке нефтепереработки, добычи и продажи? Слишком много посредников при добыче, при нефтедобыче, слишком много субподрядчики, подрядчики, заказчики, очень много коммерческих структур участвуют в добыче нефти, слишком много посредников в транспортировке нефти. Где-то пять посредников, где-то десять, никакого контроля за этим нет. И каждый посредник накручивает цену, в каждой инстанции свой генеральный директор, заместители, управляющий совет, бухгалтера, обслуживающий персонал. Понимаете?

Далее – переработка нефти, продажа на экспорт. Я вообще считаю, что продажей готовой продукции на экспорт за границу должно заниматься только государство, потому что это суперприбыльное направление. И почему бюджетные предполагаемые деньги и поступления в бюджет страны, а это образование, здравоохранение, социальное жильё, должны уходить эти прибыли в карманы нефтяных олигархов?

Вот проблемы есть в нефтяной отрасли, но каждый год у нас нефтяных магнатов всё больше и больше, и больше.

То есть, есть возможность наживаться, а почему эти деньги уходят в карманы предпринимателей?! Тоже нужно определённые ограничения в этом деле ставить. Не должно быть безграничного обогащения отдельных лиц и обнищание населения в общем по стране.

Следующий момент. Берём баррель нефти, 158 литров, из этой суммы 102 литра бензина, остальное сырьё на следующие композиции. Вот.

Из оставшихся 56 литров мы получаем 30 литров дизельного топлива.

Далее. Из оставшегося сырья получаем около 20 литров керосина, 1 литр моторного масла, остаётся ещё парафины и составная часть асфальтной промышленности.

_____. Нет, просто мы, добывая... в переработке сегодня имеем больше дизельного топлива, чем бензина. Примерно 70 миллионов дизельного топлива и 38 где-то миллионов бензина производим.

Зубрилин Н.Г. Нет, я говорю о пропорциях. То есть прибыль 30 процентов, опосредованная прибыль 30 процентов от нефти при переработке бензина, а потом прибыль с этого же барреля за нефть, за моторное масло, за парафин, это всё сырьё. А если возьмём моющие средства и косметику, и пластмассу, то там прибыль 300 процентов достигает. То есть просто нужно умело распоряжаться вот этими финансовыми потоками. И я это говорю не вам в упрек, вы существуете в тех условиях, которые для вас создало государство. За всё отвечает государство – и за хорошее, и за плохое. Если, например, есть такие условия, когда можно наживаться отдельным лицам, значит, они и наживаются, государство им предоставило такую возможность официально изымать из финансового оборота, из финансовой системы страны миллиарды рублей и класть себе в карман. У людей такой возможности нет. Возьмём цену бензина. В советское время цена за проезд в общественном транспорте была 5 копеек на автобусе, бензин стоил (1978-1980 год) 33 копейки. Значит, сейчас проезд в общественном транспорте должен стоить не более 7 рублей. Справедливо, да? Но там сумма одного билета равняется практически одному литру топлива. Несправедливо, несправедливо. Кто получает прибыль от этого? Тоже кто-то получает, правильно? А обирается население, и за счёт повышения цены на проезд тоже транспортники получают не заработанную сверхприбыль, хотя в ГУП "Мосгортранс", как известно, уже несколько лет идут проблемы: нехватка запчастей, увольнение незаслуженное водителей, которые отказываются выезжать на неисправном транспорте. А где же эти запчасти, если у вас завышенная цена на проезд в общественном транспорте? Вообще в теплоэнергетике тоже проблемы. Почему? И в нефтяной то же самое. Почему? Электрика, электроэнергия слишком дорого стоит. Если сопоставить с советским периодом, то сейчас электростанции и энергетика получают очень большую прибыль, понимаете? Это тоже отражается на цене бензина.

Следующий момент. Когда мы смотрим на рынок нефтепродуктов, мы должны предполагать, что прибыль от продажи нефтепродуктов, природная рента, они поступают в бюджет страны. Но рыночники говорят, что вроде нельзя ограничивать рыночные механизмы. Но, как известно, в Москве уже восемь лет решением Мосгордумы заморожен уровень потребительской минимальной корзины, он равняется 11 786 рублей. То есть на восемь лет заморозить потребительскую корзину можно, притом что пять лет назад доллар был 32 рубля, а сейчас под 60, можно, значит, в рыночных условиях. А ограничить, заморозить цены на товары и услуги, на продукты и лекарства, на нефтянку, на топливо,

оказывается, нельзя. Рынок, вроде бы святой он. Ничего святого нет. Святое – это наши интересы, наших граждан, и на первом месте у каждого чиновника, у каждого честного предпринимателя (а бизнес, как у нас говорят кремлёвские властители, должен быть социально ответственным), вот на первом месте когда будут у нас у всех интересы благополучия человека, вот тогда, может быть, что-то будет к улучшению двигаться, в направлении улучшения. А сейчас нужно просто опираться на то, что есть в Московской городской Думе, и в Государственной Думе есть нормальные, достойные депутаты, нужно апеллировать к ним. И не нужно ориентировать свои взоры на правящую партию под названием "ЕДИНАЯ РОССИЯ", они работают негодным образом и не во всём учитывают интересы населения. Они подвержены давлению лоббистов, в том числе и от нефтянки. И если мы будем жить под давлением диктатуры партии власти, ничего хорошего не будет. Нужно всем набраться терпимости и выходить из трудного положения с тем учётом, что социальная защита населения должна быть на первом месте. Спасибо.

Председательствующий. Николай Григорьевич, спасибо большое.

Уважаемые коллеги, у нас есть водитель из ГУП "Мосгортранс", попросил слово. Семиков Александр Сергеевич.

Александр Сергеевич, пожалуйста, к микрофону, там нажмите кнопку, загорится. И вам слово, пожалуйста. Внизу кнопка.

Семикин А.С. Да, добрый день!

Как Николай Григорьевич сказал про систему ГУП "Мосгортранс", я бы хотел немножко более подробно рассказать о том, что у нас там происходит.

По поводу горюче-смазочного материала. Поставка горюче-смазочных материалов в наши филиалы (я представляю филиал Северо-Восточный ГУП "Мосгортранса") осуществляется более ли менее нормально, то есть солярку нам привозят, пока ещё мы ездим. Но, к сожалению, я бы хотел обратить внимание на то, что касается солярки, и цена на эту солярку достаточно завышена. Как это получается? Я не знаю, как на самом деле это получается, но с водителями удерживают за пережог горюче-смазочного материала по 100 процентов стоимости солярки. Допустим, они покупают ее по 40 рублей, по 40 рублей начинают удерживать с водителей за ГСМ. Точно так же за моторное масло, за антифриз и так далее и тому подобное. Понимаете? То, что происходит, ну, мне кажется, нужно действительно какой-то законопроект внести в Государственную Думу.

Также хотел бы отметить, чтобы больше было проверок проверяющими органами, потому что не проверяется этого топлива, которое поставляется в филиалы, не проверяется то, сколько наливается в баки, то есть калибровка, там какие-то такие вот моменты должны происходить.

Ну, вообще, как бы проблем очень много, и действительно нужно, уже созрело время, чтобы какой-то законопроект внести.

У меня всё, наверное.

Председательствующий. Спасибо, Александр Сергеевич. Спасибо большое.

У нас представители Министерства энергетики, есть что-то, да? Пожалуйста.

_____. Коллеги, добрый день! Спасибо большое за презентации и выступления. Всегда очень важно иметь контакт непосредственно со всеми потребителями услуги продукции и со всеми участниками процесса, кто имеет мнение.

Я, наверное, постараюсь, чтобы слишком много времени не занимать, в долгую полемику сейчас не вступать, я лишь несколько моментов отмечу, как с точки зрения того, какие меры предпринимаются и как мы видим текущую ситуацию, так и с точки зрения резолюции, проекта резолюции, которая у нас здесь есть.

Эта тема, на самом деле, вы действительно сказали, за исключением Чемпионата мира, наверное, самая важная была за последние два месяца в первую очередь из-за того, что она находится на самом деле на стыке интересов бизнеса и граждан. И очень важно соблюсти баланс. Потому что бизнес – это те предприятия, которые обеспечивают энергетическую безопасность нашей страны. То есть мы последние 10 лет выстраивали политику так, чтобы было достаточно стимулов, существовало достаточно стимулов для загрузки НПЗ, для модернизации НПЗ, для обеспечения страны достаточным количеством нефтепродуктов.

Я думаю, все очень хорошо помнят 2011 год, когда была тяжелая тоже, в общем, ситуация на рынке, и тогда был дефицит, настоящий дефицит нефтепродуктов. Сейчас дефицита, слава богу, не было, именно благодаря тем мерам, которые правительство в течение семи лет принимало. То есть удалось НПЗ модернизировать, увеличить выпуск автобензина пятого класса. И вот хочу подчеркнуть, что в первом полугодии этого года выпуск бензина пятого класса продолжил расти. То есть компании, несмотря на такую волатильность на рынке, продолжают вкладывать деньги, продолжают наращивать объемы.

И в этот раз ситуация сложилась таким образом из-за комбинации ряда факторов. Часть из них уже была здесь озвучена и представлена, действительно такое стечение обстоятельств, то есть я очень кратко тоже на них остановлюсь, чтобы, может быть, более широко на эту проблему посмотреть, чтобы сейчас не замыкаться на точках зрения отдельных групп, потому что, мы всё это изучаем и на самом деле проблематику полностью поддерживаем. То есть и независимые АЗС являются ключевым сегментом рынка, ключевым элементом, но не только из-за тех цифр, которые там приводились, я могу поспорить насчет и количества машин, и количества пистолетов на каждой заправке, и вообще арифметики, а в первую очередь потому, что это, наверное, более 100 тысяч человек, которые там заняты, а, если смотреть на это с семьями, со смежниками, с водителями соответственно бензовозов и всего прочего, то это как бы на самом деле очень большой пласт людей, которые очень большой вклад в экономику вносят и очень важными являются для нас.

И поэтому, на самом деле, опять же, мы в еженедельном режиме собираем штаб в Минэнерго, где присутствуют, в том числе представители независимых АЗС.

Я вот сам лично собирал не раз за последние два месяца независимых, и на совете директоров одной из ассоциации крупнейших присутствовал, общался непосредственно напрямую, чтобы эту проблематику понимать и видеть, и в министерстве собирал. Поэтому мы это видим, мы это чувствуем и с ними общаемся. Но опять же, у нас есть задача соблюсти баланс, чтобы мы не создали перекося ни в одну из сторон. Потому что мы не хотим через три-четыре года поиметь дефицит бензина, потому что мы излишним регулированием как бы убили условия хозяйствования в секторе.

Поэтому перейду к факторам. У нас в начале этого года, мы все видели резкий скачок цен на нефть в мире, цена в России, поскольку мы живем в рынке, и это очень важный момент, потому что нефтяная отрасль, она глобальна.

Невозможно выделить одну страну, замкнуться в себе и жить как бы в своём мире. Мы принимаем ту цену на нефть, которая складывается в результате спроса и предложения, а также ряда спекулятивных факторов в мире, то есть это мировая котировка. И у всех компаний есть выбор: экспортировать или поставить на внутренний рынок, вот это очень важный момент.

Поэтому на протяжении последних 6-7 лет внутренний рынок всегда был премиальным, там всегда была небольшая премия к экспортной альтернативе. Это именно то, что стимулировало компании ... нефти поставлять на НПЗ сюда. Это именно тот фактор, который позволял нам и модернизироваться, и достаточный денежный поток создавать.

Что сложилось за последние полтора года? В связи с тем, что опять же, понимая важность и социальную значимость товара (бензина), цены росли медленнее, чем росла экспортная альтернатива. И когда нефть в результате и соглашения ОПЕК+, что очень сильно помогло и бюджету, и стабильности нашей экономики, в результате других факторов, цена на нефть ушла, цены у нас росли медленнее. Начиная с прошлого года, премия на внутреннем рынке ушла в ноль. То есть было индифферентно, куда поставлять – на экспорт или на внутренний рынок, то есть стимул исчез.

А в этом году, в 2018, начиная с начала года, внутренний рынок стал торговаться с дисконтом относительно экспортного. У нас дисконт к экспортному ... в апреле-мае доходил до 6-8 тысяч рублей на тонну. Это гигантская разница, это значит, что каждая тонна, поставленная на внутренний рынок, для нефтяных компаний означает в лучшем случае упущенную выгоду, скажем так, если это ВИНК. Если это не ВИНК, а независимый производитель, то чаще всего это означает убыток, потому что он закупает нефть по мировой цене.

Сложилась такая ситуация. Плюс в связи с бюджетным правилом, которое стабилизировало курс валюты, Опять же это на самом деле для экономики имело очень большой положительный эффект. И для бюджета, и для экономики наши предприятия и промышленность, экспортно-

ориентированные предприятия ресурсные стали намного более конкурентоспособными благодаря этой мере, но это стабилизировало курс. То есть у нас исчез тот естественный демпфер, который раньше был ...: цена на нефти росла – курс укреплялся. То есть цена рублевая колебалась 2700-3300 на баррель.

Но вот к маю цена на баррель нефти, чтобы контекст был, достигла 4900 рублей. Это рекордная за всю историю цена. Притом, что цены на АЗС, естественно, не могли с такой скоростью расти. Но рано или поздно, это прорвало бы. Поэтому увидели в апреле-мае резкий скачок биржевых цен на автобензин пятого класса, вообще на бензин, на дизель, на мазут – на все виды нефтепродуктов по мере того, как они начали подтягиваться к экспортной альтернативе. Правительство очень оперативно приняло ряд мер. Вы помните, это и в СМИ очень активно освещалось, вот эти постоянные совещания у Дмитрия Николаевича Козака, у Александра Валентиновича Новака по этой тематике. Я бы сказал, что это, наверное, беспрецедентные меры были за последние годы.

Было принято решение снизить акцизы на 3 тысячи рублей и на 2 тысячи рублей, начиная с 1 июля. Это как раз то, что позволило снять часть давления с рынка. И плюс нефтяные компании также, опять же мы в ежедневном режиме это мониторим, в еженедельном собираемся физически смотреть, они поставляют дополнительные объемы на рынок, на биржу именно для того, чтобы создать там избыток предложений, чтобы ни у кого не было проблем. Это не идеальные меры, они не приводят к моментальному результату, но я просто хочу тоже привести некоторые цифры для того, чтобы вы понимали, какой от этого эффект всё-таки есть.

Средняя цена на бирже на 30 мая по бензину 92 была 55 тысяч рублей. Сейчас цена – 47 тысяч рублей, притом, что цена на нефть за этот период выросла, притом, что курс ослаб чуть-чуть за этот период. Это значит, что рублевая цена на нефть выросла, но цены на бирже благодаря вот этому избыточному предложению, несмотря на то, что для многих это означает упущенную выгоду существенную, упали. Это я сразу предвкушаю вопросы, сразу постараюсь вот этот максимум покрыть, чтобы максимальное количество факторов. Цена на мелком опте, с которого часто покупаются независимые АЗС, она упала не так сильно – она упала всего на две тысячи рублей, а не на 7. Но мы все знаем, что опять же есть товарные запасы, которые оборачиваются в течение 3-4 недель в зависимости от региона, поэтому с лагом, но это доходит до этого. А многие независимые покупаются на бирже, поэтому они имеют возможность, опять же с лагом, но купить эту нефть там.

Поскольку, опять же говорю, с первого дня, если вы посмотрите протокол у Дмитрия Николаевича Козака, там четко отмечено про ситуацию с независимыми, что необходимо к ней относиться. Поэтому эта проблема ни в коем случае не замалчивается, эта проблема ни в коем случае не игнорируется, потому что она является одной из основополагающих. И здесь я тоже хочу отметить, что нефтяные компании, как бы там сейчас не звучали какие в их адрес эпитеты, они понимают, что есть отдельный инструмент у правительства в виде введения экспортной пошлины в случае, если, это тоже правительством было введено после совещания 30 мая в начале июня, как экстренный механизм, если не будет ситуация исправляться. Они понимают, что если у них будет достаточно предложений на рынке, если будет осушаться биржа, если не будет адекватно обеспечена поставка независимая, то может быть введена экспортная пошлина.

Мы очень надеемся, что к этому не придется прибегать, потому что чрезмерное регулирование, оно приведёт лишь к уничтожению инвестиционного потенциала сектора. Но пока мы видим, что ситуация стабилизируется. То есть, безусловно, опять же я не могу спорить, что это тяжело называть системной мерой сейчас, но системная мера – это рынок в данной ситуации. И мы в принципе в нём жили последние семь-восемь лет. И благодаря этому нам и удалось создать базу. Но когда возникают экстренные ситуации, приходится принимать экстренные меры. За месяц всё равно невозможно было проработать другой спектр мер как бы и как-то исправить ситуацию.

Что касается налогового манёвра, какие-то параметры освещены верно, какие-то были упущены из презентации. Для того чтобы иметь системную возможность как бы демпфировать цены... Опять же, я не хочу говорить "регулировать", потому что мы все видим... Я не хочу даже эти страны называть. Мы все видим, что происходит со странами, где вводится госрегулирование цен. В лучшем случае это приводит к дефициту, в худшем случае – как бы гораздо более плохие последствия. Потому что (особенно в приграничных регионах) цена по регулируемой... то есть бензин по регулируемой

цене начинает вывозиться, там образуется дефицит, он потом завозится по рыночной цене... И никогда это к хорошему ни к чему не приводит. Более того, это сразу остановит модернизацию НПЗ. У нас сейчас нет дефицита, но через пять – семь лет при росте там на 1 процент в год спроса на бензин у нас не будет хватать уже запаса бензина 5-го класса. Если мы сейчас зарегулируем эти цены и тем самым как бы лишим компании смысла вкладывать, то мы через пять лет в лучшем случае поймеем как бы уже проблемы.

Соответственно возвращаюсь к манёвру. В манёвр была введена в результате длительных дискуссий (совместно с Минфином это было предложение, мы его очень так детально прорабатывали) демпфирующая надстройка некая. То есть обратный акциз, который будет выделяться и платиться на НПЗ, дополнительный элемент, он будет компенсировать часть разницы между внутренней ценой, вот как бы вот этой, на которую мы сейчас ориентируемся, и экспортной альтернативой по бензину и по дизелю. 50 процентов разницы будет компенсироваться за счёт этой демпфирующей надстройки. И более того, это такой некий компромисс. А остальные 50 процентов нефтяные компании берут на себя. То есть если это будет превышать там инфляцию, то как бы это будет опять же означать упущенную выгоду. И это некий компромисс, причём очень хороший. Потому что, во-первых, мы не лишаем инвестиционного стимула отрасль, а во-вторых – как бы это идёт из сверхдоходов государства. Когда цена на нефть высокая, есть смысл в этой надстройке. Когда цена на нефть упадёт там (если она упадёт) до 65 и 67 долларов, никакой компенсации со стороны государства уже не будет. Более того, при падении вниз там будет как бы обратный эффект.

Поэтому это вот как раз некое такое партнёрство и кооперация, для того чтобы достичь социально значимых, социально важных целей между государством и бизнесом. Это, ну, достаточно важное тоже как бы в какой-то степени, ну, ранее не применявшееся в России решение.

Опять же, в налоговом манёвре есть много вещей, которые нельзя назвать идеальными. Но тут тоже надо понимать, что есть ряд ограничений и требований, которые устанавливаются. Например, там дорожные фонды – это критически важный элемент, для того чтобы выполнить поручение президента по наращиванию инфраструктурного потенциала России – инвестиций. Поэтому дорожные фонды соответственно должны сохраняться. И в связи с этим как бы обратный акциз, он начисляется на нефть, которая входит в НПЗ. И мы рассчитываем, что вот эта часть обратного акциза, она будет компенсировать издержки соответственно нефтепереработчиков и как бы не приведёт к росту цен, связанных с налоговым манёвром. То есть обратный акциз, он полностью повторяет субсидию по экспортной пошлине, которая была. Там нет никакой разницы, там арифметически всё один в один сделано. Поэтому в принципе разницы никакой для основной массы НПЗ не существует.

Поэтому соответственно налоговым... сейчас меры были приняты тактические, для того чтобы ситуацию сгладить. И в принципе, как мы видим, очень положительный эффект от этих мер. Мы видим, что ситуация стабилизировалась.

Начиная с 1 января, будет более стратегический механизм, который опять же, возможно, будет нуждаться в доработке. И мы осенью опять посмотрим, какая ситуация на рынке складывается, что необходимо изменить и сделать. Мы всегда открыты и к предложениям, и готовы смотреть. У нас там сильная команда, которая этим занимается. Все эти вещи замоделированы там, вплоть до... ну, не до каждой АЗС, но до регионов. И мы все эти соответственно эффекты можем считать, смотреть, как бы оценивать. Просто надо всегда, ну, стараться балансировать интересы и слишком кардинально правил игры тоже как бы не допускать смены.

Поэтому продолжим здесь работу. Опять же, любые предложения готовы выслушивать. Ну, можно направлять напрямую на меня. Будем их рассматривать в оперативном режиме.

И дальше хотел бы ещё к резолюции отнестись. Вот в связи со всем тем, что я сказал как бы, мы бы на самом деле предложили бы всё-таки убрать части про госрегулирование. Здесь вот предложение: Правительству РФ пересмотреть политику, проводимую на рынке РФ. Я бы, скорее, попросил бы или предложил бы смягчить формулировки больше: рассмотреть возможные меры по, ну, там дополнительному соответственно стимулированию нефтепереработки или созданию условий для функционирования независимых АЗС на рынке.

Просто если мы сейчас вот в тяжёлый период достаточно для рынка вот будем с разных сторон пытаться зарегулировать, но просто такое, я вот давно в индустрии и понимаю, как эти проекты

считаются, установка, она строится три-четыре года, в лучшем случае, а потом окупается семь-восемь лет.

Мы уже за счёт постоянных вот этих смен налогового законодательства и всего прочего уже как бы, отчасти, желание инвестировать в этот сектор отбили. А если мы ещё сейчас скажем даже как бы о потенциале госрегулирувания цен, то ни одна из тех установок, что есть, не достроится. И мы тогда гораздо больше проблем поймеем.

Поэтому мы готовы, опять же, в этой работе участвовать очень плотно совместно с Думой, совместно со всеми заинтересованными депутатами, но попросили бы вот здесь бы, как бы вот эти вещи про госрегулирование всё-таки смягчить, потому что они, на наш взгляд, вряд ли приведут к конструктивной реакции рынка.

Поэтому мы готовы предложить сегодня же, там в течение пары, тройки часов, если есть это время, предложить проект резолюции, прислать на вас, ну с более смягчёнными, чтобы они отражали ту суть, которую вы хотели передать, потому что проблематику мы разделяем. И в то же время как бы, чтобы они не вызвали там негативной реакции у инвесторов, у всего рынка, как бы и у тех же, в итоге, трейдеров независимых АЗС, которые тоже понимают, что через пять лет мы придём с госрегулированием к ещё большим проблемам.

Поэтому спасибо большое. Надеюсь, слишком много времени не занял, но говорю, готовы всегда в реальном времени дискуссию продолжать и обсуждать. Спасибо.

Председательствующий. Павел Юрьевич, спасибо большое.

Для стенограммы Сорокин Павел Юрьевич, заместитель Министра энергетики министерства Российской Федерации.

Павел Юрьевич, если не возражаете, вот прозвучали предложения очень деловые от аналитического нашего сообщества по совершенствованию биржевой торговли. Вы как бы не коснулись этого. По акцизам вы сказали, по снижению, то есть это в руках ваших, и вы регулируете.

О законе, который озвучен был, об особенностях оборота нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации. Он завис. Он не прошёл мимо вас. И вы знаете этот закон. Как бы ваше мнение хотелось бы услышать сегодня. И по координационным советам, туда включить наших аналитиков, экспертов. Это не денежные вещи, но очень важные, чтобы услышать, как говорят, есть прекрасное выражение: я, говорит, категорически не согласен с вашим мнением, но я отдам жизнь, чтобы вы его сказали.

Я думаю, что это ничего не стоит, а включить можно было бы, если вы были инициаторами, я думаю, это быстро бы произошло. Вот, если не возражаете, вот эти вопросы ответьте.

Сорокин П.Ю. Да, конечно. С самого простого начну, с последнего. Как бы мы полностью поддерживаем расширение дискуссии, поэтому готов, соответственно, включать дополнительно людей в эти обсуждения, при конструктивном подходе, естественно, чтобы мы понимали, что это делается не для пиара и там не для громких заявлений, а для реально конструктивной работы. То есть у нас так построен вопрос.

_____. Я думаю, наличие наших предложений всё-таки показывает, что мы готовы...

Сорокин П.Ю. Безусловно. Безусловно. Я просто говорю, что мы со всеми работаем, которые у нас... вот одна ассоциация постоянно ходит, я говорю, там был на совете директоров.

Вот на прошлой неделе, буквально, я проводил с тремя разными ассоциациями совещание и с представителями разных сетей, поэтому, я говорю, мы абсолютно здесь открыты. Опять же, говорю, при условии, что это не должно использоваться исключительно для пиара, для нас это тоже важный момент, потому что мы всё-таки, вы видите и меры, как бы работу сделанную. В принципе, её достаточно тихо делаем, главное, чтобы эффект был, потому что главные результаты.

Поэтому готовы, присылайте, контакты мои есть, все как бы, начиная с Facebook, заканчивая... телефон есть. Поэтому присылайте предложения.

Дальше, по биржевой торговле. Мы совместно с ФАС сейчас очень активно как бы работаем и над их проектом приказа, который подразумевал увеличение. И если вы посмотрите, на самом деле, на налоговый манёвр, потому что есть определённые законодательные ограничения, как по относящим доминантам, недоминантам рынка.

То есть недоминанты, они не должны идти в том объёме, что и доминанты на рынок. Но в налоговом манёвре именно для того, чтобы стимулировать поставки на внутренний рынок, есть норма, что обратный акциз, о котором мы говорили, получают только те предприятия, которые поставляют 10 процентов, как минимум, бензина и 5 процентов дизеля на внутренний рынок.

Это относится ко всем, не только доминантам. Это вот как раз одна из мер. Там, безусловно, есть ряд исключений по ряду причин, санкционные компании и прочее. Но это вот как бы первый шаг. Поэтому, с точки зрения совершенствования биржевых механизмов, опять же это та работа, которую мы сейчас активно начали, и мы готовы над ней работать.

Что касается вот конкретных цифр, озвученных, надо к ним более детально сейчас отнестись и посчитать эффекты, потому что кто-то поставляет уже больше, у кого-то физически нет такой возможности. Там вот про Хабаровск несколько раз прозвучало, мы знаем про ситуацию на Дальнем Востоке. Но надо тоже понимать, что у Хабаровска тоже есть своя сеть АЗС. И вот ситуация, которая может сложиться на данном этапе, то есть после модернизации будет... завершение они уже основное сделали, массу там до завершения модернизации, что им придётся на биржу продавать часть объёма, чтобы потом на своей же АЗС её купить.

Вот надо вот такие вещи как бы проработать и посмотреть. Поэтому про конкретные цифры, опять же говорю, мы эту работу начали, будем смотреть.

Что касается совершенствования, однозначно механизм не совершенства. Надо нам с ним работать. Будем как бы заниматься.

Что касается закона. Я бы сейчас предложил на самом деле его пока не обсуждать, потому что та причина, по которой он не пошёл дальше, что он вызывал слишком много противоречий у всех участников рынка опять же. В первую очередь мы от этих НПЗ точно также зависим как в плане снабжения внутреннего рынка нефтепродуктами. Поэтому создать слишком условия, в которых ни один инвестор не хотел бы работать или мы слишком зарегулированы... Это, наверное, не есть цель. Поэтому закон сейчас не хотелось бы обсуждать, то есть если он там реанимирован и прочее, естественно, мы будем рассматривать. Но причина по которой он не пошёл дальше, потому что это вызвало, нуждалось в существенной доработке.

_____. Я понял. Хорошо. И Павел Юрьевич, ещё один. Когда мы смотрели графики сейчас, мы видим, что рост цен на бензин и дизельное топливо за три года, он как-то немножко повышался и в мае скачок. Вы об этом тоже сказали и по году то же самое. Могли ли вы прогнозировать этот скачок и могли вы сделать так, чтобы, так сказать, этого скачка не было, потому что скачок резко обострил ситуацию и вы совершенно правы, что после футбола рост цен на горюче-смазочные материалы стоял на первом месте. Но был ли он прогнозируемый и могли ли вы, зная об этом как-то сдемпфировать этот скачок.

_____. Вы знаете, там прогноз на нефтяном рынке это вообще прогноз цен на нефть, вообще дело неблагоприятное. Я думаю, что ни одного аналитика не знаю, кто угадывает их больше чем в 50 процентах случаев. Конкретно, что здесь случилось буквально на интервале одного-двух месяцев. Во-первых, начались слухи, а потом подтверждение выхода Соединённых Штатов и сделки по Ирану, что сразу на рынке создало риски того, что добыча в Иране пойдёт вниз, а это означает потенциальный дефицит как раз летом, когда пиковый спрос. Цена сразу пошла вверх. Дальше, соответственно, мы все видели скачок курса рубля с 58 до 62 рублей. Это сразу ещё 7-8 процентов к рублёвой цене вверх, когда очередной раунд санкций был. Когда Русал впервые попал в... список с полными санкционными ограничениями. Это очень большой риск создало. То есть мы поимели там 10 процентов роста цен на Иране, чуть меньше десяти. Резко ещё 7 процентов на это наложилось курса рубля из-за санкций и Венесуэла начала валиться. Добыча в Венесуэле начала валиться темпами очень быстрыми, гораздо быстрее чем прогнозировал и эти все три фактора случились на интервале двух месяцев. Поэтому сначала цена у нас не реагировала, но уже на самом деле мы вот эти меры... Почему их удалось так быстро принять. Потому что мы их начали готовить заранее на случай возникновения такой ситуации. То есть были надежды, что внешний рынок, наверное, может быть, не так сильно среагирует. Но получилось три фактора скомбинировались резко, но меры, как бы они были предложены очень оперативно и поэтому правительству как бы так оперативно их удалось принять. Поэтому, наверное, тяжело, объективность тяжело было спрогнозировать. Именно эти три фактора, которые все в

принципе кроме, наверное, Венесуэлы, они вызваны решениями отдельных стран в какой-то степени и реакция рынка на них. Поэтому полностью их спрогнозировать тяжело было. Но то, что такая ситуация в теории может возникнуть с учётом нашей стабилизации курса рубля, как у нас структура налогов сделана, она могла возникнуть. Это один случай на тысячу.

Председательствующий. Хорошо, спасибо. Министерство промышленности, торговли есть? Да, пожалуйста. Филаткин, да? Филаткин.

_____. Павел Викторович.

Председательствующий. Филаткин Павел Викторович. Заместитель директора департамента химии, технологического лесопромышленного комплекса и биоинженерных технологий. Пожалуйста, Павел Викторович. Вам слово.

Филаткин П.В. Представляю названный департамент химии, технологического комплекса. Для химической промышленности тоже эта ситуация, так сказать, очень напряжённая. Рост цен на ГСМ, поскольку продукты нефтехимии являются сырьём для нашего химического производства. В первую очередь это для производителей ПВХ и поэтому у нас есть определённая обеспокоенность и в принципе мы, конечно же, готовы как министерство, так и департамент участвовать в обсуждении выработки каких-то общих решений, которые помогут ситуацию стабилизировать. Будем привлекать наши компании. Производители ПВХ такие крупные как БСК, "Саянхимпласт," "Русвинил". То есть в принципе вот моё небольшое сообщение. К работе готовы совместной, конечно же.

_____. То есть те решения нашей резолюции воспримите, отработайте.

_____. Да, воспримем, конечно, отработаем, вот с учётом предложений Минэнерго по корректировке. То есть...

Председательствующий. Спасибо.

Роспотребнадзор. Есть желание? Нет. Да?

Так, пожалуйста, Экспертное управление президента. Да, пожалуйста. У нас...

Лосько Е.В. Елена Лосько.

Председательствующий. Лосько Елена Васильевна. Пожалуйста.

Лосько Е.В. Референт Экспертного управления.

Я короткий комментарий, просто вот в то, что Павел говорил по поводу резолюции и регулирования ценообразования, я всё-таки подчеркну, что это слишком серьёзное структурное предложение с учётом огромного количества изменений, которые у нас сейчас в отрасли идут, включая НДС и запретительные, заградительные экспортные пошлины, которые правительство может устанавливать, наверное, в принципе даже обсуждение подобного рода немного преждевременно.

Нам надо дать новому правительству, новому курирующему вице-премьеру возможность довести до конца те структурные и серьёзные изменения, которые уже сейчас внедряются.

Поэтому вот самый важный мой комментарий касается ценообразования и, собственно, предложение это убрать.

Спасибо.

_____. Блокировки средств.

Лосько Е.В. Да.

Председательствующий. Спасибо. Нам ваше мнение важно. Мы знаем ваши возможности, поэтому очень важно мнение.

Спасибо большое.

Да, пожалуйста, только представьтесь.

Ефимов В.Б. Ефимов Виталий Борисович – первый заместитель председателя Комитета по транспорту и строительству, президент Союза транспортников России.

Мы, если говорить о транспорте, то мы, извините, потребляем 75 миллионов.

Я скажу, что вот то, что вы сказали, конечно, я вас понимаю полностью, у вас другого варианта нет, как нам уговаривать, вы уговариваете нас, когда понижаете цены на рынке, у нас повышается топливо. Вопрос в том, что вот было бы правильно, если в ваши координационные советы входили те потребители, которые имеют вот такую массу – 75 миллионов тонн топлива. Вы нас не приглашаете.

Что я вам скажу? Конечно, вот то, что записали ... "государственное регулирование" – это не ценообразование, вот если бы мы сделали грамотный проект закона о государственном

регулировании, не обязательно только нефтепродукт, это был бы шанс того, что у нас цены бы колебались как там, на той стороне, а не вот так в мае вдруг рванули, они бы не вышли... Это, значит, правила игры на рынке называется.

Конечно, никто у нас не говорит о предельном уровне рентабельности, а ведь то механизм, который даёт возможность, у нас не работает в законе записано неоправданное, значит, вот повышение цен. И если всё это собрать в механизмы, которые бы начали работать, то и вам было хорошо, и нам было бы неплохо. А посмотрите, что вот, как вот вы нам посоветуйте сейчас быть. Авиационный керосин почему-то станет дороже у нас на рынке, чем из нашей нефти, ну, допустим, на Западе, любую страну, вот взять Прибалтику или Польшу. Ну, можете, вот объяснить мне как технарю, почему там дешевле из нашей нефти? Они заплатили, извините, за поставку её туда. Это первый вопрос.

А мы говорим, почему билеты такие дорогие на, этот самый, на Владивосток. Это вот первое.

Второе. Понимаете, нас очень беспокоит наш турфлот речной. Он очень такой, знаете, как изюминка в стране, им пользуется только практически в большинстве своём иностранцы, покупают они за год раньше все туры. Вот мы их продали в прошлом году за одну цену, вот сейчас компании ко мне приходят: а как быть-то? На 40 процентов рвануло топливо, да ещё не купишь, правильно вы говорите.

Поэтому как-то надо бы нам вместе эти вопросы, тем более с таким потребителем как транспорт, с ним бы надо разговаривать.

Что будет с инфляцией? Мы посчитали, вот мы посчитали... Сколько вы говорите?

_____. В сумме?

Ефимов В.Б. В сумме.

_____. Нет, но в сумме – это Минэк, скорее. Но именно вклад, соответственно, в рост цен он процент с небольшим даст.

Ефимов В.Б. Значит, я вам скажу, по транспорту около 6 процентов. Я вам на пальцах приведу.

_____. Нет, это по транспорту...

Ефимов В.Б. По транспорту... Нет, транспорт, который даст инфляцию. Вот наши расходы – 30 процентов на топливо в цене продукции. Согласны? Почему в авиации?! На автомобильном транспорте ещё выше. Причём тут авиация. Я говорю о транспорте в целом, в среднем 30 процентов. Если вы повысили, извините, на такую цену, можно сейчас пересчитать и получаете те 6 процентов... не деваешься или они разоряются, или повышают цены, или растёт инфляция. Одно из двух.

Поэтому надо нам посчитать с вами эти вопросы.

Я бы вот считал, что, конечно, вот вы говорите, нет государственного регулирования, а вот то, что ввело государство – это и есть регулирование. Поэтому его бы сделать такое, которое можно было заранее просчитывать, что получится. Инвесторы, говорите, не идут на рынок. А как они пойдут, вот вы скажите? А вдруг завтра вы еще на 50 процентов рванете, и что этому инвестору, который вложил? Вот мы проинвестировали транспорт – теперь не знают люди, что с ним делать. Он же весь куплен, значит надо платить за лицензию. Отрабатываем 10 лет, потом прибыль уже идет. Вот вопрос ведь в чем.

Поэтому, извините, коллеги, но если работать по государственному, тогда, правильно здесь говорят, пригласите нас, посоветуйтесь, может быть, мы другой маневр найдем какой-нибудь для вас. То, что вы уже давно обещаете нам переоборудовать, и средства на это выделялись, вы знаете, государством, переоборудовать топливо под пятый класс, мы же это не сделали, а где средства? Они были. Я думаю, надо прийти вам к транспортникам, мы вас приглашаем. Я могу президиум собрать, придете? Там все, начиная с кротов, которыми называют у нас метрополитен, заканчивая водяными, которые плавают во всех этих морях. Вот вы им расскажите, что вы нас поняли. Вот я сейчас приеду на территорию, поехали со мной? Там соберутся транспортники и скажут, Виталий Борисович, ты же министром был, что вы там творите? Надо людям ответить. Вашими словами ответить невозможно, поэтому, я бы считал, в ту комиссию, о которой вы говорите, включить транспортников, они у вас самые большие, и сельхозников.

_____. На совещаниях, когда обсуждался налоговый маневр, присутствовали и представители Минтранса, и, соответственно, Минсельхоза.

Ефимов В.Б. Минтранс – это правительство. Иногда министр не может не сказать. Я был министром, я что могу сказать? Черномырдин говорил, я тебя выгоню из правительства. Потому что я делал что-то не так, как нам приказали. Вы нас пригласите, бизнес. Вы же говорите, что бизнес защищаете, мы тоже бизнес.

_____. Мы защищаем интересы страны. Соответственно, это баланс бизнеса и государства.

Ефимов В.Б. Так давайте интересы вместе защищать

_____. Я вам уже ответил, что мы готовы, и я готов с вами, если надо будет, разговаривать с транспортниками опять же при условии, что это будет конструктивный разговор с цифрами.

Ефимов В.Б. Конечно, вот я привел цифру, что вы скажете сделать сейчас... Посоветуйте.

_____. Наш керосин, естественно, дешевле, чем то, что приходит с импорта, если его сюда вести.

Ефимов В.Б. Какого импорта? Мы заправляемся там дешевле,

_____. Когда туда улетаєте?

Ефимов В.Б. Самолеты, кстати, туда летают, наверное, вы летаете. Вот мы там пытаемся заправить, чтобы не заправляться здесь.

_____. Я проверю вашу информацию, котировки посмотрю...

Ефимов В.Б. Проверьте, я могу их сегодня вам прислать.

_____. Присылайте.

Председательствующий. Хорошо, Павел Юрьевич, спасибо. Мы уже договорились, я услышал, Павел Юрьевич, что готовы сотрудничать.

_____. Конечно, мы все вот эти вещи, говорю, мы же их совместно делаем с людьми, которые готовы к диалогу. То есть в вакууме делать эти вещи смысла нет, они должны приносить эффект для всех. Здесь нет одной страны, которая должна быть выигравшей.

Председательствующий. Хорошо. Огромное спасибо вам. Сейчас слово предоставляется Николаю Николаевичу Иванову, депутату Государственной Думы, комитет по развитию гражданского общества. Он всё объединяет, да, Николай Николаевич?

Иванов Н.Н. Спасибо, Валерий Федорович, уважаемые товарищи. Мы, депутаты, представляем свои округа и регионы. Я только утром сегодня вернулся из округа – это Курская, Орловская и Калужская области. Пообщался, зная, что буду участвовать в этом "круглом столе", пообщался с теми, кто напрямую заинтересован. В частности, поскольку наша область Курская, это сельскохозяйственная область, с работниками сельского хозяйства, с фермерами. Вот несколько примеров.

Владимир Петрович Андросов, 25 лет занимается фермерским делом. Что он говорит? Как сегодня дела обстоят в его хозяйстве в связи с повышением цен на бензин? Вот он говорит, в сезон мы расходует до 30 тонн топлива в месяц, то есть тонна, а иногда и больше в день. Оптовая цена дизельного топлива подорожала на 20 процентов, сейчас ежедневно мы тратим на дизельное топливо 40-60 тысяч рублей. Денег нет, откуда берем? Урезаем зарплаты водителям, работникам сельского хозяйства.

И вот еще позволю себе процитировать. Всё бы хорошо, если бы государство не обманывало. Вот у нас зерно забрали по четыре рубля, а солярку теперь сделали на 10 рублей дороже. Мы государству не нужны, импортозамещение и качественные продукты питания – это всё разговоры по телевизору.

Мы государству не нужны. Импортозамещение качественного продукта питания – это все разговоры по телевизору. Вот и всё. Не смотрите телевизор. На самом деле о вас никто не думает, кроме наших родителей. Но знаете, какая поговорка сегодня у крестьян? У одного специалиста сельского хозяйства спрашивают: как сделать так, чтобы корова меньше ела и больше доилась? Ответ такой: надо корову меньше кормить и больше доить. Вот так приблизительно сегодня поступает государство по отношению к нашему народу.

Теперь, что я хотел сказать, а, кстати, в масштабах страны диспаритет цен сегодня такой, что за тонну солярки крестьянин должен отдать уже 10 тонн пшеницы, хотя 25 лет назад было совсем,

наоборот. Чтобы приобрести 3 тонны дизельного топлива нужно продать было одну тонну зерна. Вот вам сегодня отношение государства к сельскому хозяйству. Я не совсем согласен с Павлом Юрьевичем в отношении того, что нет у нас картельного планирования, картельного соглашения. Есть у нас картельное соглашение. Дело в том, что в стране, где 74 процента нефтедобычи и 82 процента нефтепереработки, курируется всего четыремя компаниями. Причем Газпромнефть и Роснефть – это напрямую государственные компании. Сургутнефтегаз косвенно аффилированные, ну, а Вагит Алекперов создал, как первый замминистра промышленности СССР создал компанию, которая, вот никто не поверит, что эти сегодня соглашения не координируются, ценообразование не координируется централизованно. Наглядное картельное соглашение. Но почему-то ФАС не обращает на это никакого внимания. Считаю, что это абсолютно неправильно.

И в завершение хотел бы сказать следующее, все разговоры о том, что наши цены на внутреннем рынке зависят от биржевых цен, это разговоры в пользу бедных. В литре каждого топлива нашей страны, бензин, солярка, биржевая стоимости нефти составляет всего 7 процентов. В Америке 80 процентов. Поэтому если у американцев дешевле нефть, дешевле и бензин. Помимо первых семи процентов от цены бензина, еще 32 процента – это деньги, реально заработанные нефтяным сектором. То есть добыча и переработка, доставка, торговля. А 60 процентов – это интересы нашего государства. 60 процентов – это интересы нашего государства, как хотите, назовите, НДС, акциз и так далее, но это интересы государства. У государства не хватает одного триллиона рублей. Поэтому самое простое – это не возвращать из офшоров уплывающие деньги, а туда ежегодно бюджет уходит, а залезть в карман к нашему гражданину, что государство и делает.

Поэтому я считаю, что резолюция, проект резолюции, который сегодня вынесен, абсолютно правильно, возврат к государственному регулированию ценообразования на горюче-смазочные материалы. Спасибо большое.

Председательствующий. Пожалуйста, Павел Юрьевич. Я вижу, есть желание сказать. Пожалуйста.

П.Ю. Я сильно в полемику не хочу вступать, но я просто передам вам сейчас графики, как бы которые... Мы каждую циферку туда не вбиваем, просто они показывают почти полную корреляцию, я думаю, независимые здесь согласятся, как бы нашей биржевой цены и мировой цены. Но просто я как бы, я не знаю, про офшоры как бы мне нечего комментировать, я только в рамках своей компетенции могу сказать, ну, уж точно бегать, возвращать по офшорам я, у меня нет для этого ни компетенции, ни ресурсов, ни желания. И пытаться так соответственно решить проблему цен на внутреннем рынке.

И я очень хотел бы, то есть, не хотел бы видеть момент, когда наши нефтяные компании будут приходиться к мировым трейдерам, партнерам, потому что основная цена 75 процентов нашей продукции все равно идет на экспорт, это либо в виде нефти, либо в виде нефтепродуктов. И будут говорить, у меня здесь государственная регулируемая цена 102 доллара за баррель, извините, пожалуйста, что котировка в мире 70, но я вам только по 102 готов буду продать. Вот это будет конец, соответственно, и 50 процентов федерального бюджета доходов, которые у нас от нефти идут. И просто я тоже напому, когда, что 70 процентов выручки, не прибыли, а не выручки нефтяных компаний забирается налогами, выручки независимо от себестоимости, от чего-то прочего.

Поэтому просто говорю, мне кажется, на самом деле, это опять же вопрос диалога. Я понимаю как бы ваши эмоции, ваш посыл, потому что естественно как бы при контакте с людьми это то, что они как бы чувствуют. Поэтому, ну, это на самом деле вопрос диалога как бы. И, наверное, смены имиджа отрасли. То есть, когда люди говорят, что недра там, делятся между генералами, олигархами и прочими, как бы вот эти недра, которые мы добываем, когда они 70 процентов выручки отдают, а еще при этом инвестируют одни только нефтяники 1,5 триллиона рублей в год почти в добычу. Это гигантские смежные предприятия, которые на этом живут.

Это транспортники, которые тоже как бы их обслуживают и прочее. Это северный завоз, это города, которые живут именно с этих инвестиций. Поэтому просто мне тоже бывает обидно, как бы немножко несправедливо, когда отрасль обвиняют, они 70 процентов выручки отдали, а потом еще от остатка отдали почти всё на инвестиции. У нас нет в стране другого инвестора такого масштаба и объема. Полтора триллиона – это я назвал только именно добычи нефти, а если еще 200 миллиардов

газа, если еще взять, соответственно, 250 миллиардов на модернизацию, когда стимулы были, сейчас чуть поменьше, если ещё взять, соответственно, транспортники, то есть трубников, это ещё миллиардов 700 в сумме приходит. И получается, что у нас почти три триллиона, а вы сами понимаете, какие это гигантские цифры, это инвестиции нефтяного сектора. Мало того, что налоги отдали, еще триллионы. Поэтому этот диалог, это вопрос исправления, может быть, имиджа в какой-то степени, опять же диалога, соответственно, нефтяных компаний и общества, чтобы люди это тоже видели.

Могу вам точно сказать опять (опять же точно никогда нельзя говорить), но картельного сговора здесь признаков не видно. Потому что они... Тоже у нас часто говорят про 70 процентов налогов в цене. Если посчитать, просто взять цифру (одно разделить на другое), наверное, да. Например, НДС, никого в мире, кто у нас покупает нефть, не волнует наш НДС, даже если мы его на 110 процентов установим с ценой, всё равно цена будет такая, какая котировка в мире. Поэтому она не влияет на входящую цену на НПЗ, влияет только акциз, потому что налог на потребителя, акциз на 70 процентов, это было 11 тысяч рублей на тонну, сейчас 7 тысяч рублей на тонну на бензин. Это 25 процентов, это действительно влияет.

Но в Европе как раз, там 70 процентов (60-70) налогов в цене, поэтому там цена гораздо меньше колеблется на АЗС, а в Штатах, да, вы правильно сказали, они колеблются, там налогов меньше. Но у нас цена очень близкая к Штатам и динамика в долларах на самом деле очень похожая, если так посмотреть. Потому что у них тоже где-то 20 процентов налогов. Это тот налог, который влияет, и экспортная пошлина, потому что она ...

Поэтому говорю, это вопрос диалога, опять же это то, что нужно, я думаю, нашей стране, чтобы у нас не было вот этого недопонимания между населением и отраслью. Это тот диалог, который нужно будет вести, тоже будем стараться и тоже готовы в этом участвовать совместно с депутатами, чтобы такого недопонимания не было. Чтобы не только ФАС где-то тихо сказал, нет картельного сговора, а все другие думают, что есть, будем объяснять, будем работать, будем показывать на цифрах, что это не так.

Председательствующий. Хорошо, Павел Юрьевич, спасибо. Слово предоставляется Парфенову Денису Андреевичу, депутату Госдумы, Комитет по федеративному устройству и местному самоуправлению. Пожалуйста, Денис Андреевич.

Парфенов Д.А. Добрый день, Павел Юрьевич, мы вас слушаем и, наверное, должны после этого сделать заключение, что святее нефтяников у нас никого нет. Вполне допускаю, что это так, однако всё-таки у отрасли проблемы есть и довольно многочисленные. Поэтому, может быть, на несколько небольших вопросов хотел бы по возможности услышать ответ. Первое, касательно предложения о том, чтобы скорректировать в предлагаемом проекте заключения нашего "круглого стола" по госрегулированию.

Это можно делать, я думаю, что если мы здесь к консенсусу придем, то, наверное, так и стоит поступить. Я просто лишь хочу заложить понимание, что, допустим, депутаты, когда организывают какое-то мероприятие, мы действуем ведь на стыке сразу нескольких направлений – и политического, и чисто практических каких-то шагов, которые необходимо предпринимать. А ведь в политической части, поскольку мы здесь всё-таки представляем компартию, я хочу, чтобы вы понимали, у нас есть программа, есть определенные установки в этой программе, которая в частности предусматривает вообще полное огосударствление этой отрасли. Мы этого здесь не предлагаем, потому что понимаем, очевидно, это сейчас затруднительно было бы. Но оставляем госрегулирование именно как некий компромиссный вариант между нашим видением и тем, что, скорее всего, будет предложено с другой стороны. Это первое.

Второе, сейчас мы имеем ситуацию, когда резкий рост цен уже произошел, стабилизация тоже, слава богу, что называется, состоялась, здесь правительство приняло меры и, наверное, надо поблагодарить за них. Однако, насколько я понимаю ситуацию, ведь речь же не идет о том, чтобы предпринимать в дальнейшем какие-то последовательные шаги для того, чтобы постараться хотя бы часть вот этого роста отыграть назад и добиться, хоть небольшого, но всё же снижения.

На наш взгляд, цены на энергоносители и на топливо, будучи в определенных рамках, способны оказывать стимулирующее воздействие на экономику, начиная от того, что, может быть, какая часть людей легче, охотнее будет принимать решение о покупке автомобилей, а значит, будет стимул для

соответствующих поставщиков. Ну и заканчивая тем, что, правильно, посевная, уборочная кампании и так далее, и так далее – целый ряд вещей. Я уже не говорю о том, что в такой стране, как наша, когда цены на перелет из одной части страны в другую, зачастую значительно, в разы выше чем, допустим, из Москвы полететь в Европу или на Ближний Восток. Да, это просто говорит о подрыве единства страны, экономического единства и, в общем-то, определённой даже угрозе экономической её безопасности. В этой части последовательная работа органов исполнительной власти над не просто удержанием, но в перспективе снижением цен, конечно, была бы, наверное, именно тем подходом, которые следовало бы стремиться. Я, во-первых, хотел бы узнать какие идеи, может быть, концепции, подходы заложены в этом направлении и вообще планируется ли двигаться в этом направлении. Это раз.

Во-вторых, понятное дело, что сейчас есть на поверхности какие-то решения. Там, условно говоря, можно отменить налоговый манёвр или рассматривать эту отмену. Да, можно там не знаю, предлагать гражданам пересаживаться на транспорт, работающий на газе, которого у нас в избытке. И, соответственно, будет больше нефтепродуктов, а значит, может быть, цены несколько снизятся. Допустим, ещё один вариант, который я бы хотел у вас поинтересоваться. Рассматриваются ли, может быть, какие-то рекомендации, например, для крупных нефтяных компаний с точки зрения улучшения и оптимизации их расходной части. Потому что все мы помним ещё относительно недавно были даже, в средства массовой информации попадала довольно скандальная история с закупками просто предметов роскоши для нужд этих компаний и понятное дело, что если пользоваться золотыми ложками в личных вертолётах, наверное, денег может и не хватить. В том числе на инвестиции, на что-то остальное. Да, что в этой части делается.

И последнее. Если как вы сказали, сейчас имеет место какой-то если не кризис, то по крайней мере трудности с поступлением инвестиций в эту сферу. Вы сказали, что чрезмерное госрегулирование отпугнуло некоторых инвесторов и это создаёт угрозу для дальнейшей стабилизации ситуации в этой сфере. Опять же я, собственно, не хочу уходить в политику, но возвращаемся с того, с чего начали. Обычно та отрасль с которой входят инвесторы и которая попадает в кризисную ситуацию, подвергается огосударствлению. Собственно, если так, то получается, что мы тогда должны вообще от всякого госрегулирования уйти, чтобы там всё расцвело. Но у меня, честно говоря, на это мало надежды и в этой связи хотелось бы понять. Всё-таки хотя бы с тем же самым ФАСом, который вы сегодня уже упоминали неоднократно. Взаимодействие по части. Если вы убеждены, что нет никакого сговора это хорошо и, наверное, и нам надо в этом убедиться. Всё-таки взаимодействие с ФАСом с точки зрения именно контроля за ценами, на ваш взгляд, сейчас носит достаточный характер или сотрудничество можно было бы уплотнить? Вот три вопроса. Есть возможность ответить...

... не контроля мониторинга цен, скорее, в данной ситуации. На всех совещаниях, на всех штабах и на биржевом комитете, который проводится ФАС... То есть два раза в неделю мы как минимум встречаемся с ФАСом для того, чтобы эти цены мониторить совместно. На рабочем уровне контакты ежедневные. То есть они получают наши данные, мы получаем их данные. Плюс опять же все совещания, которые проводили что Дмитрий Николаевич, что Александр Валентинович. Оба ведомства присутствовали. Поэтому контакты минимум два раза в неделю именно конкретно по этой тематике. Так мы ещё чаще видимся. Мы по всем сутевым решениям, все они принимаются вместе с учётом мнения друг друга. Поэтому я думаю, что контакт достаточный. Всегда есть, что можно улучшить, всегда. То есть не бывает идеального. Это и в системе мониторинга, и сбора данных. Но тут обработана такая более системная, более последовательная. Поэтому общаемся, взаимодействуем. Там такой высокий уровень профессионализма в организации. Поэтому я думаю, что и что лучше найдем. Как я отвечал когда на комментарии ...союза по поводу совершенствования биржевых торгов. Как бы это совместно с ФАСом работа тоже ведётся. Поэтому смотрим.

Что касается инвестиций и такого закольцованного круга, который вы нарисовали, что сначала мы зарегулировали, инвестиции упали, а потом надо зарегулировать ещё больше. Но лучше, конечно, в данной ситуации опять же пока рынок работает, лучше его не трогать. Возникла у нас ситуация сейчас тяжёлая. Государство вмешалось, потому что опять же идеальной системы не бывает с точки зрения налогообложения. Но мы все помним ситуацию в которой был бюджет в 2015 году, в 2014-2015

году. 2014-2015-м, когда нефть резко упала. Это совпало ещё и с санкционным давлением, и с прочим. И когда цены начали идти вниз на нефтепродукты, акциз был не повышен, а его вернули на тот уровень, на котором он был до этого. То есть он должен был понизиться существенно. Это не дало возможности ему упасть. Но это позволило нам сохранить дорожное строительство, воссоединить, собственно говоря, материк с Крымом, потому что это Крымский мост и прочее.

То есть это надо тоже учитывать, что экстренные меры то касается понижения в дальнейшем, мы будем в сентябре, наверное, в октябре смотреть, вообще как себя ведёт рынок, какие цены на внешнем рынке, собственно говоря, что происходит, какой эффект от этих мер был, и тогда уже будем смотреть. То есть просто сейчас для понимания: тоже цены, благодаря вот этим действиям и тому, что экстрапоставки на внутренний рынок идут на биржу, оптовые цены упали. Но экспортная альтернатива всё равно выше, то есть существенно выше, поэтому если эти меры там не продолжать или не продлевать, то эффект, он понятен. Поэтому, естественно, если цена на нефть упадёт и внешняя конъюнктура изменится, то необходимости, может, и не будет в дальнейшем к таким экстренным мерам, и, может быть, там будет место для колебаний розничных цен. Пока вот как бы стабилизация – это уже как достаточно хороший результат.

И дальше что касается... Про инвестиции у вас был вопрос ещё, да? Про контроль за инвестицией, да.

Смотрите, как бы просто опять же про ту же добычу в двух словах, я вам расскажу структуру среднего западносибирского месторождения. Вот есть без льгот, которое не льготированное месторождение, соответственно, например, там сама ТОР или любое месторождение в Западной Сибири, есть цена там 70 долларов, дальше как бы из неё где-то 40 долларов, 40-45 долларов изымается с налогами в виде экспортной пошлины и НДС. Если это не изымается в виде экспортной пошлины при поставке на внутренний рынок, то цена, соответственно, на эту сумму снижается, это экспортная альтернатива, соответственно, 45 долларов мы изъяли у нефтяной компании уже, у неё осталось 25 долларов на руках в лучшем случае. Дальше из этого надо заплатить транспорт, а транспорт – 10 долларов там примерно будет на баррель, соответственно, осталось 15 долларов, из этих 15 долларов надо заплатить за добычу, собственно говоря. Ну, добыча там, себестоимость Западной Сибири будет 3-5 долларов. Соответственно, у нас осталось 10, из этих 10 долларов нефтяной бизнес – это же не просто там, как в некоторых странах: воткнул, соответственно, лопату, и нефть потекла, это надо бурить скважину, постоянно причём. Потому что падение дебета сейчас в первый год, оно в зависимости от сложности месторождения, оно может быть от 10 процентов до 50-60 в первый год. То есть я пробурил, год подобывал, а дальше надо новую бурить, потому что там уже падает, либо делать, соответственно, ну, проводить мероприятия для поддержания добычи. Вот, соответственно, CAPEX в Западной Сибири будет, то есть бурение новых скважин, ещё, это ещё где-то 5 долларов. Ну, вот у нас уже остаётся исключительно 5 долларов из 70 на компанию. Ну, допустим, давайте 5-10 возьмём, потому что налоги 40-45 в зависимости от колебания цены. Вот у нас осталось, соответственно, 5-10 долларов в лучшем случае компаний, из которых, собственно говоря, можно выплачивать кредиты, проценты и прочее. То есть если вы посмотрите, вот так разложите экономику, то вы просто увидите сходу, я опять же, я этими цифрами всеми готов делиться, они все публичны, они все есть в ФНС, они все проверяются, это абсолютно данные, которым можно доверять. На основании них иностранные инвесторы принимают решение и входят в проект или не входят. И получается, что компании остаётся 5-10 долларов, а не забывайте, что все эти вещи, они делаются в кредит, потому что стоимость кредитования, она всё равно дешевле, чем собственным капиталом пользоваться. А это значит, что если, например, кредитов есть 10 миллиардов долларов под 3-4 процента ставка, даже под 4, это означает, что 400-500 миллионов долларов как бы надо платить только процентов, а ещё ... долго выплачивать. И поэтому вы когда сказали, что нефтяные компании святые, они не святые, они такие же участники рынка, но просто анекдот про корову – это любимый анекдот среди нефтяников, абсолютно как бы такой же. Мы рассказывали, мы буквально три дня назад, на прошлой неделе, когда собирались, точно так же как бы...

_____ . И нефтяники?

_____ . И нефтяники это один в один говорят.

_____ . Не только крестьяне, да?

_____ . Не только крестьяне. Поэтому... Прямо слово в слово, даже ничего менять не надо. Нефтяники тоже не корова, просто это... Я говорю, я поэтому эти цифры дал про инвестиции и про всё. Поэтому опять же говорю, это вопрос диалога. Здесь не надо, мы все в одной стране живём, у нас у нас у всех одна задача, чтобы условия обеспечить хозяйствования. Если нефтяников можно простимулировать, чтобы они вкладывали больше, дав им 1 рубль льготы, как сделали, например, в Татарстане с ... месторождениями. Им рубль дали льготы, они на 2 рубля построили индустрию, которая уже экспортирует, которая импортозамещение настоящее было, там промышленность пошла. То же самое в Западной Сибири: дали, соответственно, на ... часть, многие люди к этому там по-разному относились, а добыча вверх пошла, и бурение резко вверх пошло, а это опять же смежники, заказ как бы на отечественное оборудование.

Поэтому я и говорю, давайте вести просто диалог и смотреть, я понимаю программу партии вашей, я не согласен с ней по понятным причинам, я сейчас описал, мне кажется, достаточно детально, что я вижу другой путь. Но вот с точки зрения понимания, общественного восприятия и прочего это всё равно должен быть диалог, чтобы у тех людей, которые слышат разные аргументы, чтобы у них две точки зрения были, чтобы они могли видеть на цифрах, на всём, как это обстоят дела. Я говорю, мы здесь абсолютно прозрачны, готовы цифрами делиться, рассматривать вариативность.

Потому что естественно в другом регионе другая экономика будет чуть-чуть, но суть такая же.

Председательствующий. Спасибо большое, Павел Юрьевич.

Уважаемые коллеги, футбол прошел вчера всех наградили. Ливнем помыли всё.

У нас останутся в ближайшее время, на первое место выйдут всё равно цены, никуда мы от этого не денемся, и Госдумы, и правительство, и Совет Федерации и президент будут этим заниматься – налог на добавленную стоимость и возраст выхода на пенсию. Вот этим мы будем здесь все заниматься и кувыряться.

Поэтому огромное спасибо, что пришли, приняли решение, высказали свое мнение. Я бы попросил вас в течение двух дней, не спеша, но два дня максимум, подготовить вот эти все предложения, отправьте их нам, мы их оформим, в соответствии с нашим Регламентом, разошлем и будем контактировать, находить какие-то варианты.

Ну, и там, где есть возможность улучшить ситуацию, не позволить ни скакать, ни прыгать ценам, прогнозировать лучше и из рынка не делать базар. Вот мы постараемся это сделать, в том числе с точки зрения законодательства.

Не будете возражать? Нет.

Тогда спасибо большое еще раз.

_____ . В проект резолюции, мы пришлем тоже наши предложения в него в ближайшее время, чтобы, как Елена сказала, и как соответственно мы говорили.

Спасибо большое.

Председательствующий. В течение двух дней, а мы до конца недели отработаем уже рассылку.

_____ . А вы итоговую всем отошлете?

Председательствующий. Да.

Спасибо большое. Всего доброго.

РЕЗОЛЮЦИЯ

круглого стола «Законодательное обеспечение государственного регулирования цен на горюче-смазочные материалы»

«16» июля 2018 года

г . Москва

Участники круглого стола «Законодательное обеспечение государственного регулирования цен на горюче-смазочные материалы», состоявшегося 16 июля 2018 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (далее – круглый стол), рассмотрели вопросы, связанные с ростом цен на горюче-смазочные материалы на внутреннем рынке страны и возникающими в связи с этим негативными социальными последствиями.

В работе круглого стола приняли участие депутаты Государственной Думы, представители федеральных органов исполнительной власти, представители бизнес-сообщества, общественные деятели и эксперты.

Всего в работе круглого стола приняли участие более 40 человек; с докладами выступили 11 участников круглого стола, с основными докладами выступили В.Ф. Рашкин, Н.Г. Зубрилин, Г.А. Баженов, Г.И. Шмаль, П.Ю. Сорокин.

Участники круглого стола обсудили резкий скачок цен на горюче-смазочные материалы в РФ и рост социальной напряженности, возникший из-за этого. Было отмечено, что стремительный рост цен на топливном рынке наблюдается с середины марта 2018 года, и при этом росли и оптовые, и розничные цены на горюче-смазочные материалы.

На круглом столе были рассмотрены причины роста цен на горюче-смазочные материалы. В частности, участники круглого стола отметили, что одной из причин является реализация Правительством РФ налогового маневра, предусматривающего повышение НДС и снижение экспортных пошлин на нефть. В этой ситуации экспортный рынок стал премиальным относительно внутреннего рынка: экспорт нефти и нефтепродуктов оказывается крайне выгодным, в то время как внутренние цены на нефтепродукты из-за этого растут.

В связи с этим участники круглого стола подчеркнули, что в случае с рынком нефти и нефтепродуктов в РФ некорректно ссылаться исключительно

на конъюнктурные колебания, так как этот рынок активно регулируется государством через налоговую политику и политику установления пошлин. Поэтому и в ситуации с резким ростом цен на бензин проблема заключается не в изменении рыночной конъюнктуры, а в приоритетах Правительства РФ, которое сделало ставку на поддержку экспортеров и тем самым увеличило нагрузку на рядовых потребителей.

При этом инструменты, которые Правительство РФ планирует использовать для управления ситуацией, – возвратный акциз на сырую нефть для нефтеперерабатывающих заводов, система плавающих акцизов и возможность введения экспортных пошлин на нефть – требуют ручного управления и связаны со значительным временным лагом.

По прогнозам экспертов, участвовавших в круглом столе, та форма, в которой предполагается проводить налоговый маневр в будущем, приведет к повторению сценария – дальнейшему росту оптовых и розничных цен на моторное топливо на внутреннем рынке, что в конечном итоге опять поставит в уязвимое положение рядовых потребителей.

Участники круглого стола указали, что удар по потребителям из-за роста цен на бензин в конечном итоге пагубно скажется и на экономике в целом, так как негативно повлияет на потребительский спрос. В связи с этим необходимо устранить перекоп правительственной поддержки в пользу экспортеров нефти и установить законодательное регулирование цен на горюче-смазочные материалы для реализации в рамках розничной торговли.

Участниками круглого стола принято решение добиваться принятия законов, регулирующих рынок нефти и нефтепродуктов таким образом, чтобы был установлен баланс, учитывающий интересы рядовых потребителей.

По результатам проведения мероприятия участники круглого стола **потребовали принятия следующих мер:**

1. Правительству РФ:

- скорректировать политику, проводимую на рынке нефти и нефтепродуктов, отменить реализацию мер, приводящих к росту цен на горюче-смазочные материалы на внутреннем рынке РФ.

Выстроить систему равноценной налоговой нагрузки на внутренние и внешние поставки нефти и нефтепродуктов: стимулировать нефтепереработку и установить полноценный баланс между условиями хозяйствования на внутреннем и внешних рынках (например, установив следующие налоговые

правила: НДС и НДС на внутренние поставки, НДС и экспортная пошлина в размере НДС на внешние поставки);

- гарантировать благоприятные условия для функционирования субъектов независимого сектора розничного рынка нефтепродуктов, обеспечить равные условия для деятельности независимых и вертикально-интегрированных компаний;

- ввести государственное регулирование ценообразования на внутреннем рынке горюче-смазочных материалов, установить максимально допустимый уровень надбавки на цены на горюче-смазочные материалы при их реализации субъектами розничной торговли, гарантировать закрепление размера уровня указанной надбавки до фиксации значимого и стабильного (не менее 3 месяцев подряд) роста реальных денежных доходов населения;

- увеличить значения объемов дизельного топлива и автомобильного бензина, обязательных к реализации на бирже, распространив эти требования на все нефтеперерабатывающие заводы, с целью преодоления диспаритета розничных и оптовых цен на российском топливном рынке;

- содействовать совершенствованию биржевой торговли нефтепродуктами, в том числе по направлению системного развития мелкооптовой торговли с возможностью отгрузки трубопроводным транспортом и упразднению временного лага при формировании цен в разных сегментах рынка;

- рассмотреть вопрос о создании регулирующих межведомственных и межотраслевых органов с участием отраслевых ассоциаций, обеспечивающих корректировку ценообразования на рынке горюче-смазочных материалов.

2. Государственной Думе ФС РФ:

- принять законодательные акты устанавливающие механизмы государственного регулирования ценообразования на рынке горюче-смазочных материалов;

- законодательно закрепить систему налоговой нагрузки, при которой будет обеспечен баланс отечественного рынка нефти и нефтепродуктов и экспорта;

- законодательно гарантировать равные условия для деятельности независимых и вертикально-интегрированных компаний на российском рынке нефтепродуктов; принять к рассмотрению, внеся необходимые доработки, проект ФЗ «Об особенностях оборота нефти и нефтепродуктов в Российской

Федерации», предусматривающий конкретизацию антимонопольных понятий, разделение вертикально-интегрированных компаний на оптовом и розничном сегментах, отдельный учет доходов и расходов по всем видам топлива в структуре нефтяных корпораций;

- законодательно установить требование о выделении розничных сетей АЗС вертикально-интегрированных компаний из «коллективной группы налогоплательщиков» в самостоятельные юридические лица с собственной налоговой отчетностью, устранив понятие и явление «коллективная группа налогоплательщиков» на российском топливном розничном рынке, с целью достижения равных и конкурентных условий для его участников.

3. Российскому союзу промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палате РФ:

- инициировать заключение отраслевых соглашений, фиксирующих предельные цены на горюче-смазочные материалы при их реализации субъектами розничной торговли;

- образовать отраслевой рабочий орган, ответственный за мониторинг ситуации на рынке горюче-смазочных материалов в РФ, формирование консолидированной позиции бизнес-сообщества относительно проблем на российском топливном рынке, выработку системных предложений по реформированию условий функционирования этого рынка и защиты интересов субъектов независимого сектора российской нефтегазовой отрасли – в форме координационного совета или иных формах.